

LitRPG

Василий МАХАНЕНКО

ПУТЬ ШАМАНА

ВСЕ ТОЛЬКО НАЧИНАЕТСЯ

Annotation

Приключения Шамана продолжаются!

Дмитрий Махан, легендарный Шаман игрового мира Барлионы, благополучно отбыл срок заключения в виртуальной реальности. Одиннадцать месяцев приключений и битв в зачет восьмилетней отсидки в тюрьме — весьма неплохая замена. Вот только Барлиона не спешила отпускать Шамана, стирая грань между двумя реальностями. Оказалось, что недостаточно просто выйти из капсулы, нужно завершить Путь...

Василий Маханенко

Путь Шамана

© Маханенко В., 2015

© ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава 1

Выход

— Вылазь! — раздался сиплый мужской голос, словно его обладатель очень долго болел ангиной, стараясь лечить ее мороженым. — Долго там лежать будешь?

Несмотря на то что крышка кокона уже давно ушла в сторону, я не находил в себе сил подняться и вернуться в реальный мир. Прямо перед глазами висела лампа дневного света, стандартный аксессуар любого офисного помещения, или, как в моем случае, места вывода бывших заключенных из игровой капсулы, однако я смотрел на нее и видел бесконечность. В голове стоял такой сумбур, что я ухватился за единственную правильную мысль, словно утопающий за соломинку, и старался никуда ее не упускать: я свободен! Я — Дмитрий Махан, навлекший на себя гнев целого города, получил свободу! Мне удалось разменять восемь лет заключения на какие-то одиннадцать месяцев игры!

Но радости эти мысли не приносили.

В голове нет-нет да появлялась ужасная фраза «...ты больше не нужен!», брошенная Анастарией. Я старательно очищал от нее мозг, но события последних тридцати минут моего нахождения в Барлионе старательно лезли на передовую сознания.

— Ты там вообще живой хоть? — В слышавшемся голосе прозвучали нотки тревоги и надо мной нависло бородатое лицо человека, правый глаз которого был скрыт за повязкой, частично скрывающей в том числе щрам, начинающийся на лбу и молнией уходящий к нижней челюсти. — Вроде живой, так чего лежишь? Обычно заключенные пулей выскакивают, целуя пол, а ты все валяешься. Случилось чего?

— Анализ функциональных блоков пациента завершен, — буквально через секунду произнес металлический женский голос. — Организм функционирует в штатном режиме, отклонений не обнаружено, физическое состояние — 88 % от нормы.

— Слушай, мне с тобой возиться не с руки! У меня еще сегодня девять вскрытий, так что давай пошевеливайся. Ты у нас внештатно вышел, так что за тобой приедут минут через тридцать. Посидишь пока в приемной... Да ты слышишь меня, или нет?! Промычи хоть что-нибудь!

— Слышу я, слышу, — пробурчал я, окончательно очистив мозг. Срываться на этом человеке не хотелось — жизнь его и так наказала, поэтому я подождал, когда последняя удерживающая меня перекладина отойдет в сторону, уселся и глубоко вдохнул. Голова тут же закружилась, перед глазами заплясали зайчики, но я продолжил сидеть — хватит быть слабым, пора взрослеть.

— Душ прямо и налево, — добавил мой собеседник, отстраняясь от кокона, — одежда уже там. В общем, я тебе не нянька, сам разберешься, что да как. Кстати, поздравляю с достижением! Выход на волю раньше срока — это прямо как новый уровень в игре. Даже два...

Бросив эти слова, техник развернулся и пошел по своим делам, поэтому мне ничего не оставалось, как перевалить ноги на пол и сделать первый шаг по направлению к указанной двери. На второй меня, к огромному удивлению, не хватило...

Не могу объяснить, что произошло с моим организмом, но едва я сделал второй шаг, как ноги подкосились, по телу прошла волна жуткой ломки, выворачивающая мышцы, а в голове

взорвалась сотня маленьких фейерверков, рождая интересные и странные мысли: «Достижение за выход из капсулы! Это же два уровня! Где мое удовольствие?»

За одиннадцать месяцев игры я настолько свыкся с получением удовольствия от новых уровней характеристик или специальностей, что совершенно перестал их замечать. Только особо важные случаи, увеличивающие Ювелирное дело на несколько пунктов, еще заставляли меня опускаться на колени в сладостной истоме, подсознательно готовя руки к созданию следующего шедевра. Следующей дозы наркотика для заключенных.

С глухим стоном я завалился на пол, перестав ощущать собственное тело, — желание получить повышение уровня затмило собой весь остальной мир.

— Что, хреново тебе? — сквозь туман сознания прорвался насмешливый голос техника. — Ничего, потерпи, сейчас должно отпустить. Всех отпускает...

Мышцы выворачивались так, что оставалось только хрипеть и стонать — жажда «дозы» была сумасшедшей. В какой-то момент времени я понял, что старый техник — причина того, почему мне так плохо! Именно он не дает мне новую дозу, именно он вытащил меня из капсулы, именно он...

— О! Вот это тебя штырит! — раздался удивленный голос, когда я начал глухо рычать и ползти в его сторону, чтобы загрызть. — Ладно, загнешься еще невзначай. Будет тебе удовольствие.

В районе плеча пронеслась короткая вспышка боли, после чего по всему телу разлилась теплая и ошеломительно приятная волна счастья. Мышцы расслабились, кости перестали плясать джигу, сознание начало вновь воспринимать этот мир и я перевернулся на спину, совершенно не обращая внимания, что лежу обнаженным на холодном полу. Мой взгляд уперся в белый потолок с пресловутыми лампами дневного света, по которому ходили прекрасные единороги и собирали букеты цветов. Странно, не помню, чтобы у Ишни были руки, этот единорог больше на кентавра похож, только что с рогом...

— Вроде год сидел всего-то, где это ты так подсесть умудрился? — заслоняя кентавра, принявшегося петь песни, перед глазами второй раз предстало одноглазое лицо техника.

— Уровень восприятия реальности — 35 %, пациент находится в черной зоне подверженности, рекомендованное время адаптационного периода — два месяца пятнадцать дней, — резюмировала мое состояние аппаратура. Жахнуть бы по ней Духом...

— Черная зона? — единственный глаз техника растекся по всему лицу, явив мне страшного циклопа. Вот и верь после этого НПС! Говорили, что всех циклопов уничтожили, а тут один прямо надо мной стоит. — Знаешь, паря, мне даже стало интересно, что с тобой случилось такое.

Циклоп отстранился, вернув мне радостного кентавра. Тот продолжал собирать цветочки и петь песни, как внезапно испуганно поднял голову вверх, поджал хвост и через мгновение упал на землю. По небу плыл Хозяин — черный Дракон.

Величаво вспарывая воздух огромными крыльями, Дракон завораживал и заставлял любоваться своей мощью и красотой. Все его тело было наполнено силой, он был истинным хозяином этого мира, и никто и ничто не могло свергнуть его с трона. Даже Сирены.

Сирены...

Анастасия...

Барлиона...

Я — Дмитрий Махан, бывший заключенный...

Дракон в последний раз взмахнул крыльями и исчез, вернув на место белизну потолка.

— Уровень восприятия реальности — 85 %, пациент перешел в желтую зону подверженности, рекомендуемое время адаптационного периода — пятнадцать дней, — мгновенно отреагировала аппаратура.

— Кхех, — кашлянул техник. — Да что ж это такое творится? Черный, желтый. Слушай, через десять минут приедут врачи, пускай они сами тобой занимаются. Душ прямо, одежда там же. Нечего мне голову забивать...

Я резко сел, совершенно не испытывая никакого дискомфорта — ни головокружения, ни слабости, ни желания почувствовать очередную «дозу». Все мое сознание в данный момент было переполнено одним — ненавистью. Никогда не думал, что смогу испытывать это страшное чувство, но именно оно сейчас явилось образующим стержнем для надломленного постоянным удовольствием организма. Ненависть, охватывающая меня, была настолько огромной, что, попадись мне Настя сейчас на глаза, я не задумываясь бы... Хотя нет — второй раз отправляться на рудники я не хочу. Нужно действовать более продуманно. Нужно... нужно отомстить, главное — придумать как. Вот этим я и займусь сразу после того, как закончу адаптацию.

— Уровень восприятия реальности — 100 %, пациент перешел в зеленую зону подверженности, рекомендуемое время адаптационного периода — три дня...

— Так не бывает! — воскликнула доктор, ознакомившись с моими данными. Аккуратно удерживая планшет тонкими пальцами с огромными ногтями, расписанными довольно красивыми замысловатыми узорами, доктор постоянно поднимала удивленные глаза, словно меня не должно существовать. Белый халат не скрывал привлекательных форм постоянного посетителя виртуальных капсул или спортзалов — причем я дал бы 80 к 20, что все же капсул. Спортзалы нынче не в моде. — Дмитрий, как вы себя чувствуете?

— Насколько мне стало понятно, система свой вердикт уже вынесла, — просто пожал я плечами, стараясь не вступать в лишнюю полемику. Объяснять причины того, почему удалось «вернуться» в реальность, мне не хотелось — это дело касается только меня и клана Феникс. Пока я приводил себя в порядок, в голове сформировалась окончательная и бесповоротная мысль — мести быть. Сейчас неважно, как я это сделаю — буду разбираться по ходу пьесы, но ясно точно — оставлять безнаказанным поступок Феникса и моих якобы друзей никак нельзя. Иначе я перестану считать себя человеком...

— Выдала, но... — запнулась доктор, растерянно подняв на меня голубые глаза. — Уйти с черной зоны подверженности самостоятельно невозможно! Такого еще не было! За все двенадцать лет практики!

— Всегда кто-то должен быть первым, — философски заметил я, после чего перевел тему: — Доктор, скажите, а волосы у меня начнут расти? Или я так и останусь лысым на всю оставшуюся?

— Можно просто Светлана, — вздохнула девушка, очевидно осознав, что от меня ей сейчас ничего не добиться. — Начнут, не переживайте. В капсуле был специальный раствор, блокировавший их рост, так что... Дмитрий, хотелось бы сделать еще один небольшой тест, прежде чем мы отправимся в клинику реабилитации. Мне необходимо ваше согласие на чтение показаний мозга в состоянии бодрствования. Вы не против?

— Хорошо, мне скрывать нечего, — добродушно ответил я. Если в начале разговора я произвольно ассоциировал Светлану с Настей, стараясь найти подвох в любом слове, то сейчас мне казалось, что я знаю этого доктора очень давно и расстраивать ее отказом очень не хотелось. К тому же она доктор, а кто отказывает доктору? Только очень больные люди...

Как мне рассказали, две сотни километров, отделяющих заведения для содержания преступников от заведения для их реабилитации, мы должны проехать всего за час. По словам доктора, существует семь цветовых зон подверженности удовольствию — от максимального черного до минимального зеленого. При этом чем ниже уровень, тем дальше находится соответствующий реабилитационный центр. Доктор ко мне не лезла с разговорами о смысле жизни и моем будущем месте в этом бренном мире, поэтому я уставился в проносящиеся в окне деревья и начал обдумывать план мести.

Итак!

Первое, что нужно обязательно сделать, — вернуть себе Шамана. Пускай его вытаскивают из тюремных серверов и переводят на общедоступные. Начинать игру с нуля, когда есть такой монстр, очень недаленовидно.

Второе — как только войду в игру, нужно лететь в Анхурс и требовать аудиенции с Императором или Верховной Жрицей, не знаю, кто отвечает за браки. Буду требовать развода с Анастарией и возвращения всего моего личного имущества — то, что Анастария вытащила у меня из мешка, принадлежит мне. Обязательно нужно проконсультироваться с игровым юристом по этому поводу — являются ли добычей вещи, вытащенные из открытого мешка? Если нет — привлеку Анастарию к ответственности, если да... Об этом лучше не думать, ибо терять Шахматы очень обидно.

Третье — нужно решить вопрос с кланом. Мне он больше не нужен, ибо я откровенно с ним не справляюсь. Должность главы игровой организации, пускай даже состоящей из десяти человек, накладывает определенные обязанности, которые мне совершенно не нужны. Вернусь в игру — распрощаюсь со всеми, кто остался, и официально закрою клан... Хотя нет — просто останусь в нем один. Терять проекции тоже нехорошо.

Четвертое — два самых моих главных актива — Альтамеда и гигантский кальмародельфин. Эти две сущности обязательно станут бульжниками, которые потянут меня на финансовое дно. Учитывая, что у моего клана больше не будет «Лэйте», тренирующихся и набивающих себе руку на моем бюджете, вопрос с поступлением денег нужно решать самостоятельно. Либо, чего очень не хочется, продавать Альтамеду другому клану. Другого выхода мне пока не видится.

Кстати, сколько у меня осталось денег? В тот момент, когда я подтверждал выход из игры, перед глазами мелькала цифра в 140 миллионов. Полтора года назад я о такой сумме даже и мечтать не мог, а тут... Сотня была потрачена на выход, сколько-то уйдет на зарплату оставшихся игроков, пока я их не выгнал, в любом случае около тридцатки должно остаться. На это рассчитывать и буду. Тридцать миллионов... Может, вывести их, купить себе шикарный дом и жить без всякой Барлионы? Пройду какое-нибудь обучение, найду себе работу и буду спокойно жить без всех этих Анастарий, Эхкиллеров, Фениксов. Чем плоха идея послать всех далеко и надолго?

Тем, что до конца дней мои кости будут обглаживать обедневшие жаба и хомяк. Если с каждым из них поодиночке я мог бы еще справиться, то сразу против двоих мои усилия тщетны. Я хочу вернуть свое и наказать тех, кто это самое мое забрал. При этом уничтожить к чертям собачьим сам клан Феникс. И сразу два вопроса:

Первый: каким образом можно уничтожить игровой клан?

Второй: каким образом я могу обезопасить себя в реальности от разъяренных Анастарий и Хелфаеров? Что-то мне не кажется, что они воспримут мои попытки навредить клану как всеми согласованное мероприятие и, если не удастся договориться со мной в игре,

найдут в реальности. А в игре со мной договориться будет очень сложно.

Написать заявление в органы правопорядка? Интересно, что там указать — «я собираюсь уничтожить ведущий игровой клан Малабара, поэтому боюсь за свою жизнь»? С вероятностью 75 % меня отправят на принудительное психологическое лечение как человека, пошедшего против скалы. Так что это не вариант. Нужно будет все тщательно обдумать, поэтому возвращаюсь к первому вопросу — каким образом можно навредить игровому клану?

Отправлять всех на перерождение? Ну... Очень взрослое и серьезное наказание, учитывая разницу в наших уровнях. Тратить деньги на наем игроков, чтобы они целенаправленно отправляли лидеров Феникса на перерождение... Большого бреда трудно придумать. Этот вариант отпадает сразу, но при случае можно воспользоваться.

Единственная вещь, которая, как мне кажется, ударит по клану, — финансы. Нужно что-то сделать с финансами Феникса, чтобы их стало меньше и тогда... Хотя каким образом? Золото является неотчуждаемым предметом, взламывать счета Феникса — прямой путь на рудники, забирать Легендарки — нужны люди, которые это сделают. Единственная возможность сделать клану плохо уходит в небытие — не штурмовать же мне их замки...

— Дмитрий, что случилось? — обеспокоенно спросила доктор, когда я подскочил на своем месте, едва не ударившись головой о потолок машины. Она поднесла к моим глазам анализатор, подтвердивший, что уровень восприятия реальности у меня по-прежнему 100 % и я нахожусь в зеленой зоне подверженности.

— Ничего страшного, просто мысли, — успокоил я ее, возвращаясь обратно к окну. Мне не нужно штурмовать замки! У меня есть Альтамеда!

На текущий момент мне известно, что все имущество Анастарии на море составляет один корабль стоимостью десять миллионов золотых. Учитывая легкость, с которой она рассталась с такими деньгами, активировать кальмародельфина, выплачивая налоги, глупо — выхлоп будет гораздо меньше. До тех пор, пока игроки на юге материка получают с пиратами положительные отношения, пока начнут покупать корабли — пройдет уйма времени, и не факт, что среди них будут представители Феникса. Так что морской план мести нереален, но! У меня есть Альтамеда!

Особенность моего замка заключается в том, что он может перемещаться с одного места на другое. Раз в три месяца эта процедура бесплатна, а в обычное время стоит порядка десяти миллионов. Если я наберу толпу народа, которая задавит сопротивление выживших после обрушения Альтамеды на замок Феникса, затем запущу добытчиков, которые разнесут замок по камушкам, как мы сделали это с Гларнисом... Насколько мне известно, у Феникса порядка семи замков, максимальный из которых имеет 29-й уровень, а минимальный — 18-й. Для того чтобы поднять замки до такого значения, нужно было вложить немалые средства, поэтому если опустить все замки до первого... Это уже более интересно, чем охотиться за каждым отдельным игроком клана.

Теперь возвращение Шамана стало еще более желанным, так как Анастария непродуманно предоставила мне всю свою карту, включая личные территории Феникса. Мой Шаман точно знает координаты каждого замка, что делает мою месть более реалистичной. Осталось решить вопрос с народом.

И с замком...

Согласно требованиям Императора, владелец обязан провести в замке три месяца. Я честно выполнял это требование целый месяц, пока не вышел из игры, так что у меня

появился очередной вопрос к игровому юристу — если замок перестанет быть моим, является ли это правомерным, учитывая обязательную реабилитацию? Если следовать логике, Альтамеда должна остаться моей в любом случае, но нужно уточнить этот момент. Здесь нельзя ошибиться.

Далее — нужно лишить Феникс лидерства в заданиях. Нет сценариев — нет добычи, при этом зарплата никуда не девается. Жаль, что эту задачу решить в одиночку невозможно — корпорации обязательно нужен лидирующий клан, на который можно опираться. Придется сотрудничать с Этамзилатом или Беспальым. Уверен, улучшение финансового положения клана находится в приоритетной сфере их интересов.

Что еще можно сделать в игровых рамках? Навсегда уничтожить персонажа нельзя, как-то ему навредить — тоже... Стоп! Артефактор проклятий! Есть вероятность, что Проклятые шахматы были детищем корпорации и меня заставили их сделать без возможности повторения, но провести эксперимент стоит. Если получится привязать персонажа к какому-либо предмету с обязательным выполнением определенных функций — еще один гвоздь в гроб Феникса.

Как следствие предыдущего пункта — обязательно нужно встретиться с Крием и узнать, где и как был получен кристалл Рогзара. Вспоминая особенности этого предмета: «... скорость передвижения снижается на 75 %, значения всех характеристик — 50 %, скорость регенерации Жизни, Маны и Бодрости — 90 %, значение получаемого опыта — 90 %. Продать, обменять, выкинуть, украсть, уничтожить невозможно...», он прямо просится на то, чтобы попасть в личные мешки Анастарины, Барсины, Лэйте и прочих представителей славного клана огненной птицы. Бить нужно по всем фронтам...

— Приехали. — Голос доктора вырвал меня из сладостных грез планирования мести обратно в реальность. Основные пункты набросаны, остается вопрос их верификации, проработки, отказа от невыполнимых и придумывании новых. Ибо месть — блюдо, которое подают холодным.

Назвать заведение, в которое меня доставили, центром реабилитации я мог только с огромной натяжкой. В моем сознании это должно было быть эпохальное сооружение за колючей проволокой, ведь в нем находятся заключенные, на всех окнах в обязательном порядке должны были располагаться решетки, чтобы препятствовать прыжкам адаптирующихся, однако реальность разительно отличалась от моего воображения. Хвойный лес, вычищенный до идеального состояния, аккуратно подстриженная газонная трава, небольшие домики, люди в белых балахонах, сидящие или лежащие на траве, приятный звук щебетания птиц — передо мной предстала идеальная картина существования человека. Для полной радости не хватало роботов, которые летали бы между людьми, доставляли еду и обеспечивали естественный уход, чтобы адаптирующимся вообще не приходилось бы напрягаться. Когда я подошел ближе, то увидел, что несколько человек играли в теннис на расположенных за домиками площадках, часть плавала в бассейне, некоторые работали в небольших мастерских, занимаясь резьбой по дереву или лепниной. В одном из дальних домиков я увидел кузнеца, яростно молотящего по железке, однако никаких звуков до нас не доносилось — силовое поле вокруг дома препятствовало распространению шума по лесу. Аналогичное поле находилось над спортивными площадками, обеспечивая релаксирующим на траве людям полный покой.

— Здесь вы и будете находиться ближайшие пять дней, — улыбнувшись, произнесла Света. — Идемте, нужно зарегистрировать ваше прибытие, выдать чип контроля и

определить, где вы будете спать. Также вас ознакомят с комплексом профилактических мероприятий, назначенных аналитическими программами, но не буду вас нагружать скучной информацией. Отдыхайте, восстанавливайтесь и превращайтесь в полноправного члена общества...

К концу второго дня пребывания в реабилитационном центре я взвыл от безделья. За последний год я не припомню идущих подряд нескольких часов, в течение которых я ничего не делал — сон в расчет не берем. Обязательно находились какие-нибудь занятия — Подземелья, прокачка Ювелирки, выполнение заданий. Время проносилось мгновенно, словно кто-то ускорил его в несколько раз. Здесь же...

Я валялся на траве, спал, проходил процедуры, опять валялся на траве, опять спал, опять трава, несколько раз пробовал играть, но ни теннис, ни футбол никогда не были моими любимыми видами спорта, поэтому никакого удовольствия мне это занятие не принесло. Опять поспал и повалялся на траве, вновь процедуры и трава... От одной мысли о том, что еще целых три дня я буду выполнять такие же мероприятия, у меня перекашивалось лицо — мне нужна активность...

— Занято! — бросил кузнец, даже не разворачиваясь в мою сторону. — Кузница здесь одна, и я отсюда выходить не собираюсь. По всем вопросам — к администрации!

— Мне наковальня не нужна, — ответил я, морщась от жара. Поговорив с доктором и объяснив ему свою проблему, я получил дельный совет — попробовать творить и в этом мире, не только в Барлионе. Утром же отправился к кузнице, так как все необходимые материалы находились здесь, но наткнулся на кузнеца, принявшегося защищать свой ареал обитания.

— Тогда вали отсюда! Шляются тут разные...

Отыскав на полке набор Ювелира, оказавшийся полным аналогом того, с которым мне довелось работать в Барлионе, если не считать массы, я выскочил из кузни на свежий воздух леса — силовое поле сдерживало не только звуки, но и жар. По всей видимости, кузнец является активным мазохистом, решившим отыграть на железе за все проведенные в Барлионе годы. Вряд ли тому, кто провел меньше года на рудниках, нужна реабилитация.

Усевшись под первой попавшейся елью, я открыл набор Ювелира и почувствовал острый укол ностальгии — несмотря на то что последний раз я творил буквально пару дней назад, создав Шахматы, непосредственно с инструментами работал я очень давно. Даже уже и не вспомнить когда...

Руки, никогда до этого момента не державшие в реальности ригель, тигель и прочий... гель, взяли моток медной проволоки и несколькими ловкими и отработанными движениями скрутили первое кольцо, даже не используя ювелирный ригель. Придирчиво посмотрев на результат, я покачал головой и отложил кольцо в сторону — получилась какая-то дешевка, не имеющая ни одной характеристики. Наверно, нужно работать через режим Конструктора...

Привычная темнота обволокла меня со всех сторон, и прямо перед глазами появилась находящаяся в руках проволока. Итак! Крутить обычное кольцо неинтересно, попробую сделать плетенку, инкрустировав ее вот этим камнем, — рядом с кольцом появился образ прозрачного камня, который также находился в наборе. Если после этого у кольца не будет характеристик, то даже не знаю — нужно будет идти к главе Мастеров и спрашивать, что я делаю не так. Но вначале делаем красивое плетение, зря я, что ли, столько их учил?

— Пациент перешел в черную зону подверженности! — Как только я закончил с кольцом, удостоверившись, что результат меня полностью удовлетворяет, сквозь темноту

конструктора пробились странные звуки, постоянно повторяющиеся друг за другом: — Пациент перешел в черную зону подверженности! Пациент перешел в черную зону подверженности!

Занудство этих звуков было настолько невыносимым, что я открыл глаза, привычно поморщился от исходящего от рук света — мне удалось создать шедевр, и сейчас понесутся сообщения о повышении уровня — и уставился на честную компанию, застывшую в нескольких шагах от меня. Передо мной стояли уже знакомый мне дворф, прогнавший из своей кузни, два тролля, игравшие в игру «Попади дротиком в соперника», огромный орк, задумчиво чешущий голову, и небольшой гном, нажимающий на своей руке какие-то кнопки. Обычный набор зевак, собравшихся для того, чтобы посмотреть на созданный мной шедевр.

— Шаргак ларанге! — произнес гном, обращаясь, видимо, ко мне. Покачав головой, показывая, что текущий язык мне не знаком, я собрался произносить на малабарском, картосском и прочих знакомых мне языках, что не понимаю собеседника, как внезапно среди деревьев я увидел ее — Сирену. Двухметровая тварь даже не старалась спрятаться, направив свой трезубец прямо на меня, гадко усмехаясь и упиваясь своей безнаказанностью — толпа зевак ей не помеха, только настоящий Дракон в состоянии победить Анастарию.

Э-э-э... Какую Анастарию?

Очередная волна эмоций, вызывая мурашки по всему телу, прошла по мне — ту самую Анастарию, которая...

— Пациент перешел в зеленую зону подверженности! — пропищал анализатор и лес погрузился в тишину. Ненависть к Сиренам и их конкретному представителю переполняла меня настолько сильно, что я не смог справиться с дрожью в руках, выронив созданное кольцо на землю. Меня колотило в прямом смысле, в голове звучал тревожный набат, но реальность начала восприниматься такой, какой она являлась на самом деле. Без гномов, орков и сирен. Р-р-р! Убить эту тварь мало!

— Если ты меня понимаешь, кивни головой, — произнес небольшой мужчина, которого я воспринимал как гнома.

— Я тебе не болванчик, головой кивать, — бросил я, стараясь прийти в себя. — Давно меня так плющит?

— Минут пять, — бросил кузнец. — Тут твой анализатор так разорался, что пришлось тебя куполом закрыть, чтобы доктора не сбежались.

Только сейчас я заметил, что мы находимся внутри силового щита, блокирующего все звуки.

— Спасибо, — выдавил я, осознавая — если бы меня увидели доктора, то пятью днями я бы не отделался. Поместят в клинику на два месяца и будут опыты ставить.

— Если хочешь выйти отсюда, оставшееся время ничего не делай, просто спи, — вновь взял слово кузнец. — Мы своих не сдаем, приступы у каждого бывают, но если доктора увидят — отправят на желтую зону. Поверь — там хуже. Бывай! — щит исчез, и вся пятерка разбрелась по своим делам, словно ничего особенного не произошло. Подумаешь, кто-то вошел в черную зону подверженности и перестал воспринимать этот мир. Ничего страшного!

Подняв созданное кольцо, даже не став рассматривать тонкость работы, я засунул его в карман и задумался. Что-то происходящее начинает мне нравиться все меньше и меньше — уже дважды я перешел грань, за которой стиралось восприятие мира, при этом объективных причин такого явления не находил. Если бы не последние тридцать минут Барлионы, зарядившие меня эмоциями на всю оставшуюся жизнь, то я не уверен, что смог бы

самостоятельно вернуться в нормальное состояние. Единственное объяснение таких событий я видел в том, что для меня Барлиона превратилась в реальность, и я непроизвольно стараюсь перенести ее в этот мир...

Кстати, сразу возникает очень неудобный вопрос: что со мной произошло бы, если бы не эти эмоции? Представим, что я выкупаюсь самостоятельно, продав замок, шахматы и Око, хватило бы мне эмоций вернуться в реальность, или я превратился бы в комнатное растение, жаждущее только одного — удовольствия и живущее в своем выдуманном мире? Как-то мне не нравится ответ на этот вопрос — нет, я бы наслаждался полетом Дракона и даже не думал о Сиренах! По телу вновь прошла волна ошеломляющей ненависти, стальным обручем сковав грудную клетку. О как! Что же получается, мне еще этой твари нужно спасибо сказать за то, что позволила остаться человеком? Перебьется!

Оставшиеся четыре дня я представлял собой идеального адаптирующегося — никаких резких движений, слов, перепадов настроений или конфликтов с окружающими. Сплошные бабочки и цветочки, розовые сопли и прочая показушная мишура, которую я старался навешать для докторов, показывая, что я полностью адаптировался под текущие реалии жизни. Приступов больше не было, однако я не позволял угасать ненависти к Анастасии, постоянно вспоминая последние тридцать минут Барлионы. Формирование плана мести отошло на второй план, так как я понял, что все, что могу сейчас придумать, является поистине детским лепетом. Даже атака с помощью замка — кто мне даст гарантию на то, что Альтамеда останется замком 24-го уровня? Никто. Вряд ли разработчики отдали в руки простого игрока такую силу, способную повлиять на финансовое состояние ведущих кланов. Скорее всего, Альтамеда уничтожится, если упадет на замок Феникса, ведь ею будет управлять игрок, а не ангел. Это Урусаю было позволено атаковать Гларнис без лишних трудностей, мне же такая вольность будет недоступна.

— Как вы себя чувствуете? — спросил доктор, вызвав меня на официальную выписку. Согласно решению анализатора, адаптационный период для человека по имени Дмитрий Махан завершен, и он может быть выпущен на волю. На официальную волю.

— Спасибо, хорошо, — заверил я доктора. Все четыре дня Светлана постоянно кружилась рядом, стараясь увидеть во мне признаки агрессии, приступа либо еще чего-то, что позволит ей задержать меня на неопределенный срок, но я держался. Девушка не могла понять, каким образом мне удалось уйти с черного уровня подверженности, считая, что кто-то допустил ошибку — либо анализатор, когда ставил диагноз, либо они, выпуская меня на волю. Очень надеюсь, что первое.

— У меня для вас есть подарок, — произнес я, стараясь переключить тему. — На память об одном из своих пациентов, так сказать.

Запустив руку в карман, я вытащил созданное в первый же день проволочное кольцо и положил его перед девушкой. За пять дней я насмотрелся на результат своей работы вдоволь, поэтому сейчас полностью понимал неопишное удивление, нарисованное на лице доктора, — перед ней лежало шикарное плетеное кольцо, удерживающее несколько простых страз замысловатым плетеным замком. Попроси меня кто повторить такое — посмотрю на такого человека как на больного. Создать такое кольцо руками невозможно, для этого нужна тонкая аппаратура, которой в наборе Ювелира не было. Однако факт оставался фактом — в состоянии полного погружения в игру мой мозг сотворил с руками что-то необъяснимое, заставив создать такой шедевр. Находишься я в Барлионе — Ремесло обязательно увеличилось бы на единицу...

— Дмитрий, поставьте свою роспись здесь, здесь и здесь, — попросил сопровождающий, доставивший меня до самого дома, вернув все вещи и передав ключи от квартиры. — Вот и отлично, — добавил он, как только три моих закорючки появились на бланке. — Надеюсь, больше вас никогда не увидеть в реальной жизни. Каторга, она, знаете ли, никому на пользу не идет.

Проводив взглядом удаляющуюся машину с логотипом корпорации, я глубоко вздохнул и осмотрелся. За год практически ничего не изменилось — уютный зеленый дворик с детской площадкой, на которой сейчас резвилась малышня, мамочки с колясками, прогуливающиеся под деревьями и обсуждающие очередной сериал, пожилые женщины с недобрыми взглядами, высккивающими в любом встречном врага народа — мой родной двор остался таким же, каким я его помню. Для полной радости сейчас не хватало только Сереги с пятого этажа, в это время либо валяющегося где-то под кустом, либо зигзагообразно к нему направляющегося — безработица, вызванная Имитаторами, подкосила этого когда-то хорошего человека, поэтому он жил только на пособие. Вернее, не жил, а пил и спал, чтобы на следующий день вновь пить и спать. Власти очень тщательно следили за такими маргиналами и при первых признаках агрессии тут же забирали их на рудники Барлионы, но Сергей умудрялся при таком образе жизни быть самым безобидным существом планеты.

— Дмитрий, добрый день. — Едва я подошел к двери подъезда, ко мне обратился молодой человек, сидящий на скамейке у дома. — Меня зовут Александр, у вас найдется несколько минут?

Я недоверчиво посмотрел на парня, едва ли достигшего двадцати двух лет, и, несмотря на теплую погоду, одетого в строгий деловой костюм. Даже не нужно быть прорицателем или наблюдательным человеком, отмечая небольшой бейдж на пиджаке, чтобы догадаться — передо мной представитель корпорации.

— Да, найдется, — пожал я плечами. Скрываться и прятаться смысла не имело, а если со мной хотят пообщаться, почему бы не помочь в этом? — Мы можем поговорить здесь или поднимемся ко мне?

— Желательно к вам, здесь ужасно душно, — произнес Александр, расслабив галстук, показывая, что в корпорации тоже работают люди, а не роботы.

Квартира встретила нас тишиной и слоем пыли, покрывшим практически все предметы. Перед уходом на рудники я выключил систему фильтрации воздуха, полагая, что задержусь в игре надолго, поэтому моя квартира превратилась в довольно унылое зрелище. Не могу сказать, что пыли было чересчур много, но она была, и на любом предмете можно было спокойно оставить свой автограф.

— Присаживайтесь. — Достав из шкафа покрывало, я набросил его на диван, выигрывая локальную войну с пылью, после чего включил систему фильтрации воздуха. Как только Александр уйдет, нужно будет найти фирму по чистке помещений, ибо самостоятельно привести квартиру в порядок я не смогу. — Хотите минералки?

— Не откажусь, — на лице представителя корпорации появилась робкая улыбка, словно сама не понимающая, каким образом попала на этот мужественный лик.

— В таком случае подождите пару минут — я сделаю заказ...

Как я и планировал, от еды Александр тоже не отказался, поэтому я только порадовался своей догадливости заказать обед сразу на двоих. Играя в истинных дипломатов, мы оттягивали основной разговор до конца процесса приема пищи, обсуждая чрезмерно жаркую погоду, автомобили и Барлиону.

— Спасибо за обед — с такой работой совершенно нет времени нормально питаться, — произнес Александр, окончательно превратившись в человека, а не подобие машины. — Дмитрий, скажите, какие у вас планы на ближайшие несколько лет?

— Как-то вы далеко смотрите, — усмехнулся я. — Я не знаю, чем буду заниматься завтра, а вы говорите о планах на несколько лет.

— Спрошу по-другому: вы планируете сохранить вашего персонажа, которым вы играли в Барлионе последний год?

— Как мягко вы ушли от слов «тюрьма» и «рудники», — съязвил я, но, увидев потупившийся взгляд собеседника, испытал чувство стыда — парень не виноват в том, что я был «там». — Извини, сорвалось. Я думал, такие вещи спрашивают в процессе адаптации, но никак не приезжают к игрокам домой.

— Вы правы, но в вашем случае произошел небольшой казус — незначительный сбой аппаратуры, почему-то отправившей в систему отслеживания неправильные данные. В вашем случае произошла и вовсе удивительная вещь — по данным нашей системы, вы перешли на черный уровень подверженности, но через пару минут вернулись на зеленый. Черный уровень остался в системе, так как он является неснижаемым показателем, поэтому по всем правилам вас должны были выпустить не ранее чем через три месяца. Рассинхронизация систем привела к тому, что вы здесь и с вами никто не обсудил вопрос о вашем персонаже и полученных им средствах. Именно поэтому я здесь.

— Понятно. В таком случае у меня один ответ — мне хотелось бы получить себе персонаж, которым я являлся в Барлионе во время своего заключения. С тем же самым классом, именем, достижениями и репутацией. Это возможно?

— Конечно, это стандартная процедура переноса настроек, — облегченно вздохнул Александр. — Вам нужно расписаться здесь и здесь, — тут же в руках представителя корпорации появился планшет, — и процесс будет тут же запущен.

— Отлично! — поставив второй раз за сегодня закорючки, я вернул планшет владельцу. — В таком случае — спасибо за визит.

— Скажите, а вы и есть тот самый Шаман Махан?

— Что значит тот самый?

— О котором было снято два фильма, который является одним из известных игроков Барлионы, — затараторил Александр, после чего смутился и добавил: — Решивший расформировать клан...

— Что?! — не сдержал я возгласа. — Что значит — расформировал клан?

— Ну... Вы же... Это... Все же знают, что клан Легенды Барлионы прекратил свое существование... Уже неделю как. Вы удалили из клана всех игроков, оставив только себя и Плинто, за которым сейчас активно охотится Феникс...

— Можно уточнить, откуда такая информация? — спросил я, испытывая легкое недопонимание происходящего. Что за дикие мысли родились у этого парня? Как я мог расформировать то, что было создано с такой любовью?

— На сайте Анастории, — еще более смутился Александр, — есть интервью, в котором она говорит, что... Да что я говорю, давайте посмотрим, у вас же компьютер есть?

— Анастария, добрый день! — произнес ведущий какого-то шоу. Судя по тому, что над головами участников видео виднелись имена и логотипы кланов, интервью делалось в Барлионе. — Сразу вопрос, который, я уверен, волнует большинство

игроков — почему вы вернулись обратно в Феникс? Все знали, что клан Легенды Барлионы является одной из дочек Феникса, но такого массового исхода никто не ожидал. Можете объяснить, что случилось?

— Произошел конфликт между мной и Маханом, по результатам которого клан перестал существовать. Были проданы все стратегические ресурсы клана, большую часть клановой казны Махан использовал в личных целях, заблокирован клановый замок для телепортации. Вы правы, называя Легенды карманным кланом Феникса, поэтому я предложила всем игрокам, недовольным политикой Махана, выйти из Легенд и вступить в Феникс. Сам Махан куда-то пропал, видимо, выведя деньги в реальность и начав использовать их по собственной нужде, но тут я могу ошибаться. В любом случае — нет ни его, ни денег, ни ресурсов, ни замка. По сути, клана нет тоже. Мне пока не хочется говорить на эту тему — она для меня еще слишком остра. Давно меня так не кидали...

— Неожиданное заявление! Хорошо, оставим тему с Легендами в стороне. Скажите, почему вы не участвовали в этом году в конкурсе красоты?

— Мне показалось, что нужно дать другим девочкам шанс...

Анастасия принялась объяснять свое человеколюбие и желание дать другим девочкам шанс, но я ее уже не слышал. Вот же стерва! По сути, она не соврала ни слова, но как же это было преподнесено! Судя по количеству просмотров, это видео за последние пять дней посмотрели более тридцати миллионов человек, поэтому общественное мнение по поводу развала клана Легенды Барлионы уже сформировано. Что бы я ни говорил, кого бы ни призывал себе в свидетели, какие бы видео ни показывал — игроки будут на стороне Анастасии и Феникса. Сука!

— Красиво, — процедил я сквозь зубы. — Скажите, могу ли я получить видеоряд последних тридцати минут моего нахождения в Барлионе? Я покажу, кто кого кинул...

— Можно, конечно, — ответил Александр. — Если вы напишете соответствующее письмо, то... Подождите, вы хотите сказать, что Анастасия соврала? Что все происходило совершенно не так?

— В том-то и дело... Ладно, если у вас больше нет ко мне никаких дел — мне хотелось бы побыть одному. Нужно подумать по поводу того, что мы только что видели...

Чем больше я размышлял о произошедшем, тем больше, хотя казалось, что уже некуда, ненавидел Анастасию. Она бьет наверняка — мало того что меня ограбили, заставили выйти из игры, так еще и общественное мнение настроили так, что это я, гад такой, развалил клан. Что это я использовал своих бойцов для того, чтобы выйти на свободу, вернее, даже не так — чтобы прикарманить клановые деньги. Даже если мне удастся доказать, что Феникс меня подставил, идея с деньгами будет держать игроков в стороне — мало кто захочет играть с тем, кто распоряжается клановой казной в личных целях. Мне нужна консультация юриста!

Открыв Интернет, я погрузился в поиск...

— К сожалению, вам никто не сможет помочь, — отрицательно покачал головой один из ведущих игровых юристов нашего города. Потратив практически все оставшиеся до попадания в Барлиону деньги, чтобы записаться на прием, я рассчитывал получить ответ на вопрос «сколько можно содрать с Анастасии за воровство», однако меня выслушали, уточнили информацию, запросили логи в корпорации — оказывается, игровые юристы с согласия игроков могут и такое, просмотрели, разобрали каждый эпизод и с сожалением

констатировали — Анастария действовала в игровых рамках. Я потратил целый день, чтобы получить ответ, который был мне известен с самого начала: «сам дурак». Никто не просил меня добровольно открывать девушке мешок, ибо согласно основному закону Барлионы, ради которого игроки и идут в эту игру, все, что может быть отчуждено, не является собственностью игрока. До тех пор, пока мешок был закрыт, Око, шахматы и прочие вещи были моей собственностью, и исчезни они по желанию разработчиков или хакеров — я мог бы поднимать волну возмущения. Но как только Анастария получила доступ к моему мешку, владельцев у вещей сразу стало двое. Я пошел на данный шаг добровольно, никакого официального давления на меня со стороны нынешнего заместителя главы Феникса не было. Как говорится, сам дурак. То же самое было и по поводу ее интервью — формально мне предъявить девушке нечего. Я использовал деньги клана в личных целях? Да. Ресурсы были проданы? Да. Игроки ушли в Феникс? Да, черт их побери! Даже если я подам жалобу на клевету, доказать ее будет невозможно — Анастария очень тщательно подбирала слова.

Единственная вещь, в которой юрист меня обрадовал, — согласно одному из пунктов правил Барлионы, если игрок выходит в реальность, причем не по своей воле, обязательное присутствие в определенных точках откладывается до его возвращения. Так что если я зайду в игру и обнаружу, что Альтамеда перестала быть моей, имею полное право обращаться в суд, хотя таких прецедентов еще не было — корпорация тоже строго блюдет законы. При этом главенство над замком, как сказал юрист, остается за мной, а не за супругой или названным братом — это об Анастарии и Плинто. Хоть какое-то светлое пятно в этом темном мире.

— Дмитрий, приветствую! — уже перед самым домом со мной по телефону связался Александр. — Спешу вас обрадовать — перенос вашего персонажа завершен, и вы прямо сейчас можете наслаждаться игрой. В знак несогласованности действий наших служб корпорация делает вам небольшой подарок, который, конечно, не повлияет на игровой процесс, но сделает ваше пребывание в Барлионе чуть более приятным. Речь идет о возможности выбора проекций, закрепленных за вашим кланом, — теперь каждый может получить такую проекцию, какую хочет, а не ту, что сгенерирована Имитатором. Нам кажется, возможность такого выбора будет крайне приятной вещью для игроков вашего клана, да и для вас самого.

— Спасибо, это очень любезно с вашей стороны, — пробурчал я в ответ на столь «щедрое» предложение. Учитывая, что в Легендах Барлионы, кроме меня, никого не останется, то иметь возможность менять своего дракончика мне нужна как собаке велосипед — в принципе, научить пользоваться можно, но на своих четырех как-то надежней.

— Если у вас будут вопросы — можете смело звонить мне или моим коллегам отдела адаптации, — продолжил Александр. — Всего доброго и удачи вам в покорении Барлионы!

В трубке послышались короткие гудки, проинформировавшие меня о том, что на этом мои отношения с корпорацией закончены — меня адаптировали, вернули домой, дали ненужный подарок и поставили огромный штамп «закрыто». Отныне и впредь я сам за себя.

Пока я находился у юриста, фирма по уборке помещений вернула моей квартире человеческий вид, вычистив ее до состояния кристальной белизны. Сверкало все, что только можно и нельзя, даже потрепанные временем обои радовали взгляд обновленным цветом — каким-то образом им была возвращена первоначальная расцветка. Сейчас ничто не напоминало о том, что данное помещение около года находилось в полном запустении, напоминая скорее холостяцкое логово. Чем оно по сути и было.

Закончив все дела по дому, я уселся на кровати и принялся гипнотизировать капсулу. С одной стороны, мне не терпелось вернуться в Барлиону и выяснить, что произошло с моим кланом за последнюю неделю. Цел ли еще замок, сколько народа осталось, какими средствами я сейчас располагаю. Но при этом имелся и стопор — если я вернусь в Барлиону, то я вновь начну «слышать» мысли Анастари. Найти в себе силы адекватно реагировать на ее присутствие в голове вряд ли смогу, а играть роль истерички очень не хотелось. Задача на ближайшее время — придумать способ, как заставить Феникс пожалеть о произошедшем эпизоде, и давать повод еще раз позубоскалить над собой нельзя. В общем, дилемма, решить которую прямо сейчас я не могу.

Капсула не дала мне ответа, входить или не входить в Барлиону, поэтому открыл компьютер и решил проверить почту — я на воле уже два дня, а до сих пор не удосужился этого сделать. В прошлом я не позволял себе такой роскоши — предложения по участию в различных конкурсах имели ограничения по времени и если ты не успевал зарегистрироваться, то конкурс проходил мимо.

Дмитрий, приветствую! Мы незнакомы, но у нас есть одна точка соприкосновения — Феникс. Так же как и ты, я стал жертвой этого клана и теперь горю желанием отомстить за все, что они делают с этой игрой. Мне неизвестны твои планы, возможно, ты даже не захочешь возвращаться в Барлиону после того, что с тобой сделали, но на всякий случай лови ссылку на видео. Ты поймешь, зачем Фениксу нужно было выкинуть тебя на рудник. Посмотри, подумай, и если ты решишь отомстить — предлагаю объединить усилия. Сейчас неважно, кто я и какие у меня ресурсы, достаточно того, что они есть. Прими решение, Шаман!

Среди сотен оповещений о конкурсе и спама, пробившегося через фильтры, находилось удивительное по своей сути письмо. Причем интересен был не сам текст письма, говорящий о многом, скорее факт наличия такого письма у меня в почте. Получается, кто-то прекрасно осведомлен не только о том, что произошло на самом деле, но при этом знает, кто такой Шаман Махан, каков его электронный адрес и, что вполне очевидно, где он проживает. Адрес отправителя имел вид «2233443322», что говорило об одном — это одноразовый почтовый ящик, предназначенный для одного-единственного письма и получения на него ответа. Очень интересно...

Письмо было настолько интересным, что я решил проигнорировать первое правило сети — не ходить по незнакомым ссылкам и запустил видео. Тут же перед глазами предстала сцена последних мгновений Шамана Махана в Барлионе. Сердце защемило, когда я вновь услышал слова Анастари, волна ненависти к этой девушке и Лэйте как яркому представителю предавшего меня сообщества игроков вновь накрыла меня с головой, однако даже сквозь бушующие эмоции я прекрасно видел картинку — моральное уничтожение Шамана. Меня. Встретясь мне сейчас Анастария — я не готов дать стопроцентных гарантий, что оставил бы ее в живых, даже под угрозой проведения оставшейся жизни на руднике. Наконец, я, который на видео, ошеломленно уселся на камень, дожидаясь обратного отсчета, после чего растворился в окружающем пространстве. Шаман Махан прекратил свое существование в игре под названием Барлиона. Во всяком случае — временно.

Камера переместила ракурс на открывающийся проход. Огромная плита, которую так и

не смогла разрушить Анастария, легко отошла в сторону, открывая взору стандартный вход в Подземелье. Однако, едва проход открылся, а игроки сделали первые шаги в его сторону, с неба упала звезда, превратившаяся в двух ангелов — черного и белого.

— Гробница была открыта Творцом! — громогласно провозгласил черный ангел, у которого, что удивительно в рамках Барлионы, не было даже имени.

— Отныне и навек данное Подземелье принимает статус «Изначальное»! — вторил ему белый ангел. — Любая добыча, полученная в этом месте, будет иметь уровень «Уникальный» либо выше! Но действовать этот статус будет только с самим Творцом!

— Где он? — спросил черный ангел. — Где тот, кому мы вручим Изначальный ключ от самого желанного места Барлионы?

— Его нет, стражи, — склонив голову, ответила Анастария. — Открыв гробницу, Творец вспылал гневом и ненавистью к этому миру, навсегда его покинув. Вы не сможете передать ему ключ...

— В твоих словах нет фальши! — удивленно воскликнул белый ангел. — Как мог Творец прогневаться на мир, едва открыв проход? Кто же получит вместо него ключ? Неужели открытие было напрасным?

— Здесь есть та, кому позволено получить ключ, — продолжила Анастария, после чего указала на Барсину. — Вот она! Вручите ключ ей! Она сможет заменить Творца.

— Подтверждено! — провозгласил черный ангел. — Барсина имеет право получить ключ. Но мы терпеливы! Если в течение месяца Творец не явится к нам — ключ будет передан Барсине и Свободные жители будут допущены внутрь. Но любой, кто пожелает проникнуть мимо нас до этого срока, будет уничтожен! Мы все сказали!

— Прошу простить мою дерзость, — произнесла Анастария. — Если Творец не явится в положенный срок, утратит ли Подземелье свой статус?

— Если Творец не явится пред нашим взором, мы наречем Барсину Достойной Творца! Подземелье не будет менять свой статус и двадцать разумных, включая Барсину, смогут войти внутрь Подземелья.

Ангелы умолкли, преграждая своими огромными телами вход в гробницу, и внезапно стоявшие рядом с ними Анастария и Хелфаер полетели в сторону прохода. Причем полетели они туда против своей воли, словно их толкнул кто-то невидимый и при этом достаточно мощный для того, чтобы отправить двух самых высокоуровневых игроков в полет. Плинто!

Два коротких взмаха черного и белого крыла растворили Анастарию и Хелфаера, отправив их на перерождение, а вышедший на мгновение из скрыта Разбойник кровожадно посмотрел на ошарашенных игроков, столпившихся на плато перед входом, и произнес: «Ну что, сволочи, потанцуем?»

Никогда не видел у Плинто такого сумасшедшего взгляда, который вкупе с ярко-красными глазами и черными крыльями за спиной делал его крайне похожим на Патриарха в самом его плохом расположении духа. Разбойник, хотя скорее уж — Вампир, растворился, игроки начали исчезать с плато один за другим — Плинто начал мстить за своего лидера. Конец видео.

Уставившись в монитор ничего не видящим взглядом, я старался прийти в себя от увиденного. Через некоторое время с удивлением отметил, что у меня трясутся руки и хочется лично, как Плинто, вцепиться каждому из присутствовавших на плато в глотку, выдавить глаза и просто смотреть, как из пустых глазниц вытекает кровь, а тело при этом превращается в высохшую мумию. Плевать, что крови в Барлионе не бывает — я бы ее

представлял сам... Хм... Никогда не считал себя кровожадным, но то, что сделал Феникс, заслуживает только такого обращения.

Когда вернулась возможность объективно мыслить и схлынула первая волна эмоций, я попробовал обдумать увиденное.

Итак!

Анастасия желала того, чтобы я убрался с плато, как только был запущен процесс открытия врат. Убрать меня можно было по-разному, но был использован самый радикальный способ — вернуть на рудники. Если бы не выдержка, то я обязательно бросился бы на предавшую меня девушку, чтобы через мгновение попасть в руки Вестников. План Феникса был идеален, и пройди все, как они планировали, сидеть мне на рудниках следующие семь лет, получая сообщения о том, что великие люди из Феникса прошли гробницу Создателя. Удачи им!

Отрешившись на мгновение от эмоций по Насте, я задался другим не менее важным вопросом: кто был тот загадочный оператор, который снял это видео? Повторный просмотр видео не дал ответа на этот вопрос — все, кого я помнил, попали в кадр — Растяпа, Лэйте, Магдей, рейдеры, которых я помнил. Получается, оператор входил в состав игроков, прибывших на плато от Феникса. Сразу возникает целый пул вопросов, на которые мне никто сейчас ответа не даст. Вернее, могут дать, но для этого мне нужно согласиться на объединение... При этом непонятно — нужно ли оно мне? Хочу ли я объединяться с кем-то ради мести Фениксу? Хочу ли я потратить некоторое время личной жизни на то, чтобы устроить кому-то плохо? Быстрый взгляд на видео, поставленное на повтор, в котором Шаман Махан — о, я о себе во втором лице! — выходил из игры, дал ответ на все вопросы — да! Я хочу этого!

Приветствую! Мне понравилась демонстрация ваших возможностей — видео от лица игрока Феникса, знание о моем электронном адресе, знание моего реального, а не игрового имени. Все это говорит о том, что вы потратили достаточное количество времени или денег, желая одного — просто поговорить. Я открыт к диалогу и со своей стороны могу заверить — мечь Фениксу стоит у меня в наивысшем приоритете. На текущий момент я не представляю, каким образом я могу им чем-то навредить, все мои мысли на этот счет носят крайне непродуктивный характер. Если у вас есть конкретные варианты — готов их обсуждать и реализовывать. Я голосую двумя руками за то, чтобы лишить их гегемонии в Барлионе.

Написав письмо, я уже знал, что буду делать дальше — сражаться с Анастасией мне предстоит не в одиночку. Посмотрим, что за оно и каковы его реальные цели. В любом случае можно констатировать одно — уже через пять минут Шаман Махан вернется в Барлиону! Больше ни одна Анастасия не заставит меня колебаться.

— Осуществляется перенос настроек персонажа, — огласил приятный женский голос. В отличие от холодного металлического скрипа, с которым я столкнулся в капсуле для заключенных, от нынешнего голоса мурашки по всему телу не бегали. — Построение модели объекта завершено. Синхронизация данных игрока с капсулой выполнена. Начальная локация задана — центральная площадь Анхурса. Переходим к настройкам персонажа...

Перед глазами пронеслась полоса загрузки, и я попал в окно настроек. На фоне

огромной горы, извергающей во все стороны лаву, стоял я, ухмыляясь миру. Одежда из Трилистника выгодно подчеркивала мою принадлежность к классу Шамана, а в руках я держал посох Алмиса, на вершину которого было трудно смотреть. Вокруг моего персонажа моталась маленькая проекция дракончика, а за плечами, между мной и полыхающей горой, находился огромный темно-синий дракон — Дракоша. Буквально неделю назад он был пускай и большим — около трех метров в длину, но все же компактным питомцем. Сейчас же за моей спиной величаво смотрел на мир полновесный Дракон, имеющий только в высоту метра четыре. Какая длина у моего Тотема, даже подумать страшно. Интересно, это он за неделю так подрос или мне показали идеальный вариант развития Тотема? Даже превратись я в Дракона, на фоне своего Тотема буду казаться малышом.

Система настроек сообщила о нераспределенных 595 очках характеристик, рекомендовав тут же заняться пробелом в развитии персонажа, однако в этом вопросе я полностью был согласен с Анастарией — чем больше уровень, тем сложнее он прокачивается. В случае неприятности или необходимости мне будет достаточно пары секунд, чтобы перебросить все в Интеллект, но сейчас этот пункт оставим до лучших времен. Не горит.

Настройки своего персонажа смотреть не стал — они мне и так известны, но прежде чем войти в Барлиону, я открыл закладку в настройках, связанную с имуществом. Все, что принадлежит мне как игроку, включая движимое и недвижимое имущество. Интересно, с чем мне предстоит иметь дело...

6,6 миллиона золотых наличными у Махана и 36,4 в казне клана — от этих цифр сердцу стало тесно в груди. Пока я сидел в Барлионе как заключенный, о деньгах не думал совершенно, даже о том, чтобы осознать стоимость собственного выкупа — 100 миллионов казались неподъемным грузом. Мне не верилось, что, продай я Око, замок, Шахматы и вообще все, что было, я набрал бы такую сумму. Согласен, один замок по всем правилам стоил бы гораздо более 100 миллионов, но найти покупателя, готового расстаться с такими деньжищами... Что-то я очень сомневался в том, что смог бы толкнуть замок более чем за 50 миллионов. Готовые расстаться с такими деньгами люди уже давным-давно сидят с замками, а новички позволить себе потратить такую сумму вряд ли смогут. Это я, богатенький Буратино, широким взмахом руки выкинул практически двадцать миллионов на наем персонала для замка. Для меня в тот момент Барлиона была реальностью, а золото — всего лишь игровая валюта, но никак не реальные деньги. Сейчас же, имея 43 полновесных миллиона, которые можно вывести в реальность и навсегда забыть о работе, трудностях и прочих негативных сторонах жизни, я ощущал огромный прилив сил. Мне не нужно искать работу, ходить по фирмам и доказывать, что я попал на рудники случайно и такого больше не повторится — как минимум один свой план я выполнил, даже два — вышел из тюрьмы и имею достаточно средств для существования. Так что у меня есть полное моральное и финансовое право на то, чтобы потратить несколько месяцев для разговора с Фениксом по душам.

Замок по-прежнему принадлежал мне и находился — я даже открыл карту, пытаюсь понять, куда его забросило, — прямо на границе с Империей Мрака, недалеко от внутреннего моря Барлионы. По всей видимости, Вилтрас перепугался не на шутку, раз запулил Альтамеду на другой конец материка. Ладно, подожду три месяца и переведу замок в более людные места, главное обеспечить его безопасность. Здесь, как ни крути, одними НПС не отделаешься, придется где-то искать игроков.

Кстати об игроках!

Еще раз все проверив и удостоверившись, что в личном мешке не осталось Шахмат, Ока и панциря кальмародельфина, который был добыт в Морской Пучине, я перешел в раздел «Клан». Перешел, чтобы удивленно хмыкнуть, посмотреть на описание еще раз и вновь хмыкнуть, ибо текущая картина мира показалась мне не совсем адекватной тому, что я ожидал увидеть.

В клане на текущий момент находилось 4388 игроков, большая часть которых имела звание «Рекрут». Примерно 400 игроков являлись добытчиками, 150 — мастерами во главе с Эриком, 50 — рейдерами во главе с Растяпой и, как апогей сумасшедшего дома, — заместитель главы клана в лице Плинто. Ни Барсины, ни Анастарины, ни Лэйте в Легендах не было, однако объяснить, откуда в клане, в котором еще неделю назад оставалось от силы 400 игроков, находится более четырех тысяч душ, средний уровень которых равнялся 155, я не мог. Это бред какой-то...

Следующая закладка в разделе «Клан» показала, что финансовый механизм, запущенный Лэйте, работал как часы даже в его отсутствие. Склады Альтамеды по-прежнему сдавались для хранения, шла активная торговля ресурсами и товарами, а по отчету за последнюю неделю прибыль клана составила 1,8 миллиона золотых. При этом нужно учесть, что в обязательные расходы Лэйте добавил пропорциональный еженедельный платеж за вторую стоимость замка и нанятых НПС. И все равно клан был в плюсе!

Это бред какой-то в квадрате!

Ошеломленно щелкая по разным закладкам, пребывая в некотором замешательстве, ибо не такую картину ожидал увидеть, я добрался до закладки «Владения». Здесь пришлось остановиться, ибо до меня дошло, что все происходящее является не более чем плодом моего воспаленного воображения. На самом деле я лежу рядом с капсулой, истекаю слюной и нахожусь на черном уровне подверженности. Ибо невозможно логически объяснить, каким образом я стал владельцем поселка городского типа Камыши, расположенного в провинции Лестран. Согласно описанию, предложенная Лэйте реформа трех сел, которые мне отдали в управление, принесла свои плоды — села буквально за два месяца увеличились более чем в три раза, и несколько недель назад было принято решение о том, что они объединяются в новое территориальное образование. Четыре дня назад Губернатор провинции, с которой у меня имелось Превознесение, утвердил прошение и трех сел на карте Барлионы не стало. Вместо этого появился поселок городского типа, являющийся одним из центров Империи по плавке стали — Эльма от Камышей была в нескольких шагах. На этом описательная часть заканчивалась, однако и ежу было понятно — необходимо срочно выбирать главу из числа местных и настраивать оплату налогов. Как в казну Лестрана, так и в клан. Ибо терять дополнительный поток денег...

Твою же налево! Что же творилось в Барлионе за эту неделю, пока меня не было?

— Добро пожаловать в Барлиону, — произнесла система настроек, как только я нажал кнопку «Вход». Объяснить происходящее, не находясь в игре, я не мог, поэтому размышлять о смысле бытия больше не хотелось. Пора действовать. Картинка с настройками исчезла, и прямо перед моими глазами выросла центральная площадь Анхурса.

Шаман Махан вернулся. Назло всему миру.

Глава 2

Возвращение в Барлиону

— Приветствую, ученик, — раздался ехидный голос Корника, едва я очутился на центральной площади. Перед глазами начали проноситься различные оповещения о том, что у меня увеличилась репутация с Империей Малабара, с Советом Шаманов, с Императором, с Губернатором Лестрана, еще с какой-то кучей НПС, что мой замок находится в другой области, что мне необходимо выбрать главу поселения, что мой замок попал на новую территорию и Хранитель тех мест желает получить с меня налог за пользование его землями, что... Сообщений было столько, что я не успевал их читать, не то чтобы хоть как-то реагировать.

— Приветствую, учитель, — выдавил я, отмахнувшись от продолжающих заслонять глаза надписей. Разберусь с ними чуть позже.

— Идем со мной, тебя уже ждут. — Корник протянул мне свою зеленую лапу.

— Кто? — не мог не спросить я и потом понял — очередной классовый сценарий. Если Совет желает со мной встретиться, то, как только я вхожу в игру, запускается процесс, говорящий: Шаманы уже неделю заседают, решая, какими словами обозначить мне новую постановку задачи. Понять бы еще, что за задача.

— Много кто, — хмыкнул гоблин, взял меня за руку и перед тем, как унести с площади, я успел услышать: «Это же Махан! Он...»

Только оказавшись в Астрале, до меня дошло — я совершенно ничего не ощущаю. Холод света и жар тьмы, давивший на меня прежнего, сейчас отсутствовал, давление Верховных Духов ушло в небытие, и даже подсознательный страх от того, что можно сойти с разделительной черты и оказаться в объятиях света или тьмы, тоже растворился. Я начал играть без включенных ощущений и не могу сказать, что мне это нравится. Складывалось ощущение, что некоторую часть меня выключили как ненужную, но именно эта часть делала меня цельным существом. Нужно завтра же заняться вопросом по включению ощущений на максимально разрешенный уровень. Ибо играть с такими настройками я не согласен.

— ШАМАН! — гроыхнула тьма, и воздух вокруг персонажа замерцал, вызывая перед глазами системные сообщения о получении незначительного урона от жара. Раньше я совершенно не замечал этого, считая тьму «доброй» и спасающей от холода света, но сейчас мне стало понятно, что эти две сущности в принципе своим добрыми быть не могут по определению. Они являются Имитаторами богов, для которых что игроки, что НПС являются не более чем букашками. — МЫ СЛЕДИЛИ ЗА ТВОИМ ПУТЕМ, ШАМАН!

— Владыки, — почтительно ответил я, слегка склонив голову. Я полагал, меня вызовут на заседание Совета, ибо не мог полагать, что Корник является посыльным у Верховных Духов. — Вы желали меня видеть?

— НЕВЕРНЫЙ ВОПРОС! МЫ СЛЕДИЛИ ЗА ТВОИМ ПУТЕМ, ШАМАН! — повторились Духи, начав играть в игру «угадай мелодию по одной ноте». Будучи заключенным, я бесился от таких встреч с постоянными недомолвками и намеками, однако сейчас, не стесненный никакими ограничениями, решил выяснить уровень своей свободы.

— Владыки не желают со мной разговаривать? — вопросительно поднял я бровь, стараясь смотреть ровно посередине между ярким и темным пятном. — Зачем же тогда я

здесь?

— НЕВЕРНЫЙ ВОПРОС! МЫ СЛЕДИЛИ ЗА ТВОИМ ПУТЕМ, ШАМАН! — в очередной раз прорычали Духи, и перед глазами пронеслось оповещение о снижении уровня Жизни на 50 %. Будь у меня включены фильтры ощущений, это было бы больно!

Язык жаждал ляпнуть еще какой-нибудь вопрос, не имеющий к текущей ситуации никакого отношения, однако я решил включить мозг и немного порассуждать. Никто не может дать гарантий, что Духи, прогневавшись в третий раз, не отправят меня на перерождение. Ничего страшного не произойдет, но я так и не узнаю, с чего вдруг меня так караулили. Интересно же. Если от меня ждут вопрос — это стало понятно по первым двум выкрикам Духов, — нужно понять какой?

Он должен касаться игрового процесса, ибо НПС не выходит за рамки игры, он должен касаться Шаманов, он должен касаться меня, он должен касаться моего Пути. Прикинув в голове несколько вариантов, я задал самый, как мне казалось, глупый вопрос из всех, что пришли на ум:

— Какой Тотем выбрала Флейта?

Бум! Белое сияние окутало меня со всех сторон, словно прямо в ногах взорвалось яркое солнце, на мгновение я потерял ориентацию в пространстве, а когда глаза снова смогли различать предметы и серую границу между двумя сферами, Владыки начали вещать:

— ТЫ ПРОШЕЛ ВСЕ ИСПЫТАНИЯ! ОТНЫНЕ И ВПРЕДЬ ТЫ НАРЕКАЕШЬСЯ ПРЕДВЕСТНИКОМ! ТЫ СМОГ ОБУЧИТЬ ДОСТОЙНОГО ШАМАНА!

Задание «Путь Шамана. Шаг 4. Обучение» выполнено.

Задание «Путь Шамана. Шаг 5. Ученик» выполнено.

Вновь стройная лента системных сообщений пронеслась перед глазами, оповещающая меня о доступности новых способностей, с которыми предстоит разобраться, а прямо перед глазами загорелась прозрачная пиктограмма «Прыжок» с картинкой в виде портала, чтение описания которой вызвало у меня довольную ухмылку: «При нажатии пиктограммы вы переноситесь в указанную точку материка Кальрагон, координаты вносятся...»

Далее следовал длинный текст о том, каким образом вносятся координаты точки прыжка, количество игроков, которых я могу с собой брать и как часто можно с ними прыгать, ограничения на прыжки по новой империи Мрака и многое другое, с чем — опять же как только появится время — нужно будет основательно ознакомиться.

— МЫ ОСВОБОЖДАЕМ ТЕБЯ ОТ ТОТЕМА И ДАЕМ ЕМУ МАКСИМАЛЬНО ВОЗМОЖНЫЙ УРОВЕНЬ, ПРЕВРАЩАЯ В ПИТОМЦА. ОТНЫНЕ ТЫ ИМЕЕШЬ ВОЗМОЖНОСТЬ ВЫЗЫВАТЬ ЕГО БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЙ ПО ВРЕМЕНИ И Понижения уровня за гибель. УЧИТЫВАЯ ЖЕ ОСОБЕННОСТЬ ТВОЕГО ТОТЕМА, К НЕМУ ВОЗВРАЩАЕТСЯ ПАМЯТЬ, И ОН ВНОВЬ СТАНОВИТСЯ ПОЛНОПРАВНЫМ ДРАКОНОМ.

— Не перестав при этом быть братом, — раздался знакомый голос, заставивший меня обернуться. Огромный четырехметровый темно-синий красавец, которого я уже видел во время загрузки персонажа, находился в нескольких шагах от меня и довольно ухмылялся, являя миру ряды острых клыков. — Представляешь, я все вспомнил!

— Так какой Тотем выбрала Флейта? — я повторил свой вопрос, несмотря на поднимающуюся волну ликования в груди. Я — Предвестник! Я могу прыгать по нашему материкам как кузнечик и мне больше не нужно пользоваться свитками порталов! Я могу

посетить другие материи, если узнаю координаты посольств! Это... Это круто!

— ДРАКОНА! — провозгласили Владыки. — ОНА ВЫБРАЛА СЕБЕ ДРАКОНА!

У меня едва челюсть не упала на пол, когда я услышал такую новость. Флейта выбрала себе Дракона?! Но как?!

— Благодарю вас, Владыки, за инициацию моего ученика в Предвестники, ему пора, — произнес Корник, едва сдерживая смех. Судя по тому, что даже Дракоша ухмылялся, выражение полнейшего недоумения на моем лице было красочным.

— Прыгать сам будешь или тебя еще за ручку нужно отвести, как маленького? — продолжил потешаться гоблин, выводя меня из состояния глубокого ошеломления. Стоило пропасть на неделю, как начали какие-то чудеса твориться в игре! Что же будет, уйди я на месяц? Мне трон Императора сразу дадут?

Открыв настройки, я скопировал координаты замка и вставил их в соответствующее окошко «Прыжка», помедлил с секунду и вжал пиктограмму, переноса при этом ее в сторону, на край обзора — постоянно маячить в центре она не должна. Окружающий мир поплыл, словно я переходил через портал, однако практически мгновенно застыл узнаваемой картинкой центрального зала Альгамеды. Едва ли не первый раз я вышел из Астрала по собственной воле, а не вылетел оттуда из-за пинка Верховных Духов Верхнего и Нижнего миров, и мне это понравилось.

— Хозяин! — раздался радостный вопль Вилтраса, и в паре шагов от меня появился радостный гоблин, от радости теребящий свои уши. — Хозяин вернулся!

— Вернулся, вернулся. Дракоша, — обратился я к огромному Дракону, прыгнувшему вместе со мной в Альгамеду и заполонившему собой все свободное пространство зала, — ты всегда будешь таким огромным?

— Не бурчи, — усмехнулся мой бывший Тотем и буквально через мгновение превратился в небольшого дракончика, по размеру чуть больше того, каким вылупился из яйца. — Так нормально?

— Более чем, — на чистом автомате я потрепал Дракошу по загривку, словно большую, хорошую и добрую собаку, с которой не виделся длительное время.

Получен баф «Радость друга» — в течение суток ваши основные характеристики увеличиваются на 1 %.

— Мне тоже тебя не хватало, — расплылся я в улыбке и еще по-дружески прижал к себе Дракошу. Все же Барлиона действительно социализированная игра — в отличие от игроков, если НПС тебя любят, то они делают это всей своей программной душой. В этой части Барлиона идеальна...

— Два обнимающихся Дракона, — раздался ехидный голос Корника и одновременно с ним панический возглас Вилтраса:

— Хозяин, я не могу запретить ему войти в замок! Моих полномочий недостаточно!

По всей видимости, гоблин испугался не на шутку, так как считал себя единственным — кроме меня — разумным этого мира, которого слушается замок. Однако Корник развеял все представления моего управляющего об иерархической лестнице Барлионы, зарождая в душе Вилтраса панику. Нужно будет поиграться с настройками замка и выдать гоблину больше полномочий — на самом деле негоже, что Предвестники имеют возможность сюда прыгать. К тому же есть вопрос: каким образом Корник узнал координаты Альгамеды?

— Ты, когда в следующий раз будешь прыгать, портал за собой закрывай, — произнес Корник. Либо я вопрос задал вслух, либо он был красочно нарисован у меня на лице. — И, кстати, чего застыл как вкопанный? Мне показалось, что у тебя ко мне есть миллион вопросов, в кои-то веки я решился потратить десять минут на то, чтобы дать тебе ответы, а ты стоишь и спрашиваешь, каким образом я сюда попал. И какой нормальный после этого тебя Шаманом назовет?

— Как Флейта получила Дракона? — спросил я, правильно услышав главные слова Корника: «Потратить десять минут».

— Хотел бы я сказать, что молча, да только неправда это. Она прошла испытание так, как его никто до этого не проходил. Правда, до этого момента никто из Зомби Шаманом и не становился... Но не суть. Когда она появится в этом мире, — эти слова гоблина очень меня удивили, так как НПС стараются не замечать отсутствие игрока в игре, — сам у нее спросишь, каким образом она оставила в живых и волка, и ягненка, как высушила переправу и разнесла в пыль статуи. Получив возможность выбора Тотема, она перебрала все варианты, развернулась, так ничего и не выбрав, вышла к Пронто и Верховному Духу воздуха и открытым текстом заявила: «Мне нужен Дракон». Я знаю, почему ты взял ее в ученицы — решил отомстить нам за все. С таким Шаманом веселая жизнь нам обеспечена.

— И Дракона ей дали? — подтолкнул я замолчавшего Корника.

— Попробуй тут не дать! Пришлось брать ее к Реноксу, объяснять ситуацию, один из его старых Драконов как раз собирался отправиться на покой, вот и уговорили его не покидать этот мир, а воплотиться в нем заново в виде Тотема. К тому же у него лапа была сильно повреждена, в общем... Неважно! Теперь у твоей ученицы есть Дракон, и она занимается его активным обучением. Да и сама не плошает — ты в курсе, что твоя ученица уже готова стать Великим Шаманом? Всего через три дня с момента получения звания Элементного!

— Меня долго расспрашивали, каково это — быть Тотемом, — тут же добавил Дракоша, не давая мне возможности раскрыть рот от изумления. Флейта уже готова стать Великой? С ума сойти! — И в итоге Аквариус, так он сам себя назвал, умер в своем старом воплощении и стал Тотемом Зомби. Жесть какая-то...

— Почему? — продолжил допытываться я.

— Потому что не могут у Зомби быть нормальные Драконы, — помог Дракоше Корник. — Нет у них такого разрешения. Вот и Аквариус, когда вернет себе память, думаю, будет слегка в трансе.

— Тотем Флейты не просто Дракон, — вновь взял слово Дракоша. — Тотем Флейты — Костяной Дракон Смерти. За всю историю Барлионы таких разумных было всего семь штук, так что Аквариус будет восьмым. Учитывая же, что это едва ли не единственное существо, которого на самом деле боятся Драконы... В общем, весело будет не только Шаманам, но и нам, как только Флейта станет Предвестником.

— А она им обязательно станет, — закончил я мысль. — Ведь она моя ученица...

— Вот и я о том же, — кивнул головой Корник. — Ладно, вы тут разбирайтесь, если что — знаешь, где меня найти. Главное после прыжка не забывай закрывать за собой портал, иначе любой желающий может отправиться вслед за тобой...

— Хозяин, нарушитель... — с просящими нотками пропищал Вилтрас, как только Корник исчез, напоминая мне о том, что неплохо бы закрыть замок от таких посетителей. Нет, для Корника я закрываться не буду, но он же такой не один по всей Барлионе. Тот же Гераника, рядом с империей которого мы находимся.

— Что нужно сделать для того, чтобы у тебя была возможность блокировать посещение любого разумного, включая богов? — спросил я у управляющего.

— Мне необходимо, — начал Вилтрас, однако внезапно его зеленое лицо стало совершенно белым, и гоблин упал ниц на пол.

— Оставьте нас, — прозвучал знакомый голос, обращаясь к управляющему и Тотему.

— Ладно, брат. Я к отцу, если буду нужен — зови, — произнес Дракоша и растворился в пространстве. Вилтрас последовал его примеру, даже не поднимаясь с пола. Если он уже привык к тому, что я общаюсь с Вестниками и даже Императором, то личное присутствие богини для моего управляющего было еще шоком.

— Приветствую, Элуна, — произнес я, вставая с кресла и кланяясь посетительнице. Пускай формального отношения ко мне она не имеет — все же я подданный Верховных Духов Верхнего и Нижнего миров — глупо было бы не отдать честь официальному главе «светлого» пантеона богов Барлионы. Как говорится, боги Барлионы все равны, но Элуна немного ровнее. И это не о формах...

— Едва ли не первый раз за все время нашего знакомства ты смотришь мне в глаза, а не изучаешь сандалии, — усмехнулась богиня.

— Времена меняются, — философски ответил я, отмечая красоту стоящей передо мной женщины. По всей видимости, официального образа Элуну нет, так как я помню ее немного другой — каждый раз, когда она предстает перед игроком, считываются текущие предпочтения во внешнем облике и генерируется оболочка для Имитатора. Игроки пускают слюни от идеальности богини, сочиняют ей стихи, творят безумства — в общем, ведут себя как законченные болваны. Я наверняка вел бы себя аналогичным образом, если бы прямо сейчас передо мной не стояла Элуна в образе Анастории. Практически идеальная копия женщины, которую я любил и, судя по решению системы, продолжаю любить. Это что — какая-то форма манипуляции?

— Элуна, прежде чем начнем разговор, хочу спросить: есть ли у тебя внешний вид, который мог бы считаться родным? Мне очень импонирует, что ты стараешься предстать перед всеми идеальной, но я хотел бы разговаривать именно с тобой, а не с наведенным образом. Прости мне мою дерзость, но...

— Шаман, Шаман, — улыбаясь, проговорила богиня, и образ Анастории, запечатленный на ее лице, начал плыть. — В былые времена за такие слова можно было отправиться к Тартару.

— Времена меняются, — повторил я и едва сдержал возглас изумления — рядом со мной стояла женщина из образа «Благословленного Лика Элуну» — детали цепочки, сделанной мной еще в Колотовке. Обычная домашняя, теплая и улыбающаяся женщина со вздернутым носиком и несколькими явно видимыми лишними килограммами в бедрах.

— Так лучше? — спросила Элуна, скорректировав в том числе и одежду, превратив ее в некое подобие греческой туники.

— Намного, — выдавил я из себя, удивляясь, почему я раньше не думал о том, что Элуна и ее лик должны совпадать? Это же совершенно очевидный факт! — Ты хотела меня видеть? — спросил я у богини, приглашающе указывая на свое кресло. Кстати, нужно будет дать задание Вилтрасу добавить в главный зал кресел — кроме моей качалки и трона, мест, чтобы посидеть, не было.

— Ты прав — хотела, — кивнула богиня. — Я не хочу, чтобы ты спасал Ренкса...

Богиня произнесла всего одно предложение и замолчала, уставившись в огонь камина.

Первой реакцией было тут же начать спорить, доказывать, что Ренокс — мой отец и я просто не могу позволить ему отправиться на покой раньше срока, однако я сдержал порыв и попробовал ответить на самый глобальный вопрос вселенной — почему?

Прежде всего богиня явилась ко мне лично, при этом — я специально проверил — у меня с ней нет Превознесения, да и Привлекательность имела всего 57 единиц. Следовательно, первое почему — почему она явилась сама, а не передала мне это послание, скажем, через Елизавету? Формально Элуна не является моей богиней. Второе почему — почему мне нельзя спасти Ренокса? В Барлионе стало на одного Дракона больше — это я о Флейте, но Ренокса, которого никто из игроков толком-то и не знает, решили убрать. Просто так корпорация НПС такого уровня не уничтожает, следовательно, это для чего-то нужно. Третье почему — почему это... Стоп! Элуна не хочет, чтобы я спасал Ренокса! Она не сказала, что не хочет, чтобы Ренокса вообще спасли, — она не хочет, чтобы это делал я! Почему? Единственный ответ, который приходит на ум, — во время спасения что-то произойдет. Что-то такое, что повлияет на меня, как на игрока. Эмм... Не так выразился — что повлияет на моего персонажа, делая игру за него крайне затруднительной. Что это может быть? И вновь очевидный ответ — Гераника. Каким-то образом он умудрился достать Кристалл Рогзара, и если игрок его получит, то с персонажем можно попроситься. Хотя откровенная глупость, не пойдут разработчики на то, чтобы делать такую штуку — займем, скажем, Анастасия этот кристалл, она бы подняла корпорацию на уши, требуя немедленного задания на уничтожение этой штуки. Кстати, вроде неплохая мысль засунуть ей кристалл в мешок. Пускай помучается. Нужно с Гераникой поговорить.

— Что может произойти со мной в Армарде? — задал я вопрос и, судя по улыбнувшейся Элуны, полностью угадал направление ее мыслей.

— Ты видел Кристалл Рогзара, — произнесла богиня, — поэтому можешь понять, о чем пойдет речь. Рогзар неповторим, такой кристалл существовал в единственном экземпляре, но у Гераники есть три других кристалла.

— Подумаешь, буду медленно ходить, — усмехнулся я, однако печальная улыбка Элуны показала мне, что ее предупреждения — не просто слова. — Или нет?

— Кристалл Рогзара — наиболее слабое оружие, имевшееся в арсенале Повелителя Мрака, — произнесла богиня. — Куда страшнее и одновременно с этим ценнее три других кристалла — окаменевшие Слезы Ненависти Харрашесса. Тебе нужно объяснять, кто это?

— Патриарх рассказывал, — ответил я, начиная потихоньку проникаться серьезностью события. Слезы темного сына Создателя Барлионы — вещь убойная только по одному названию!

— Слеза Ненависти обладает практически теми же свойствами, что и Кристалл Рогзара: ее нельзя передать, выкинуть, сломать, уничтожить... Но в отличие от уже виденной тобой вещи Слезы блокируют способности. Все... Ты являешься главным врагом Повелителя Мрака, даже Императора он пожалел, демонстративно передав тому ножны для своего кинжала, но с тобой он больше не будет шутить. По всему магическому эфиру прошла волна боли и ненависти, источаемая этими кристаллами и можно достоверно сказать — Слезы Ненависти активированы. Сейчас их можно передать другому разумному и избавиться от них он не сможет никогда. Ты не сможешь пользоваться своими способностями, никакими, вплоть до вызова Тотема. Шаман Махан умрет навсегда, превратившись в просто Махана. Мне нельзя вмешиваться напрямую в дела этого мира, даже за это предупреждение я получу колоссальные штрафы от самой Барлионы, но ты и Анастасия дороги мне. Мне очень не

хочется вас потерять. Подумай над этими словами, Шаман. Если ты пойдешь в Армард, Гераника найдет способ вживить тебе Слезу...

Закончив говорить, богиня растворилась в воздухе, оставив меня в глубочайших раздумьях.

Так не бывает!

Никогда корпорация не пойдет на то, чтобы сделать некий кристалл, пускай и в виде слезы, которая испортит игроку его игровой процесс. Даже задерживать игрока можно не более одного часа, после нескольких смертей наступает период «антисмерть», когда игрок получает иммунитет от урона других игроков, но чтобы персонаж игрока оказался полностью недееспособным на длительное время — это нонсенс. НПС — пожалуйста, но не персонажи. Иначе корпорацию затаскают по судам... Однако! Богиня просто так не приходит в гости! Это не обычный рядовой НПС со средненьким Имитатором — это один из ключевых персонажей игры и получить от него предупреждение равносильно официальному признанию разработчиков — Слеза реальна, она существует и есть угроза ее получения.

Хрен вам всем!

Уважаемые администраторы игры! Только что (<SystemTime>) я имел удовольствие общаться с НПС, отыгрывающей роль богини Элуны и получил от нее очень интересную информацию. Мне сообщили, что...

Прошу пояснить принцип действия Слезы, причины ее появления и каким образом этот предмет может повлиять на моего персонажа.

Удостоверившись, что письмо получило статус «Принято в обработку», я крикнул гоблина:

— Вилтрас!

— Слушаю, хозяин, — мгновенно рядом со мной появился управляющий замка. Не знаю, какие алгоритмы пришли в действие, но сейчас этот маленький зеленый гоблин стоял передо мной вытянувшись в струнку, показывая, какой он бравый парень. И это управляющий замка 25-го уровня?

— Рассказывай, что нужно сделать, чтобы у тебя были все полномочия на замок? Чтобы нежданные гости к нам больше не захаживали, если им на это не дано разрешения. Корника, Пронто и Флейту сразу внеси в список лиц, имеющих доступ. Эти трое могут посещать Альтамеду. Но остальные, как тот же Архидемон, который пришел на защиту нашего порталного демона, должны иметь доступ в замок только по согласованию с тобой. Слушаю!

— Чтобы у меня был полный доступ на управление, в замке необходимо поселить минимум трех домовых, лучше пять, и назначить каждому из них свою территорию для охраны. Только эти существа могут блокировать посещения своей территории посторонними существами уровня Предвестник или бог, но...

Пока Вилтрас говорил, я уже ковырялся в настройках замка, отыскивая домовых. Если для того, чтобы себя обезопасить, нужно нанять нескольких НПС, то... Что за хрень?!

— Но это сделать сейчас невозможно, — продолжил виноватым голосом Вилтрас. — Ваша супруга принесла на хранение в замок четыре альганцетры, а домовые очень негативно относятся к этому металлу и отказываются приходить в замок, в котором она хранится.

Кнопка найма домовых, представляющих собой небольших лохматых существ

неопределенного пола, одетых в красную рубашу, была неактивной. Даже несмотря на годовую стоимость одного домового в сто тысяч, я бы нанял пяток, но система мне этого не позволила.

— Что такое альганхрень? — спросил я у гоблина.

— Минерал, добываемый глубоко в Эльме. Используется в Алхимии. Очень токсичный и распространяет специфический запах, который не переносят домовые.

— Этот минерал находится где-то в замке? Или на складе?

— В замке, в личной комнате Анастари. Она принесла туда сундук, поставила его в самом центре и запретила мне его касаться. В этом самом сундуке и находятся альганцетры...

— Понятно. Что ж, пойдем, посмотрим, что за минерал такой, — предложил я, вставая со своего любимого кресла.

— Хозяин, — вновь пискнул Вилтрас, виновато посмотрев на меня. — Это невозможно.

— Что значит — невозможно? — от удивления я даже уселся обратно на кресло. — У тебя полный доступ ко всему замку, я — владелец замка. Что может быть невозможно для нас двоих в Альтамеде?

— Личная комната госпожи Анастари, как и господина Плинто, — это пространство, в которое вы не имеете права войти без их сопровождения. Таковы правила тройного владения.

— ЧТО?! Где это написано? Кто установил такие правила? Я являюсь владельцем Альтамеды, и только мне решать, кому можно, а кому нельзя входить в комнаты! Показывай!

Гоблин собирался что-то сказать в свое оправдание и о необходимости соблюдения правил и прав частной собственности, однако я его уже не слушал. У Анастари и Плинто есть личные комнаты, в которые я не имею доступа? Щаз! Карать всех и вся, вырвать комнаты с корнем и выкинуть за пределы замка! Это моя территория!

— *Я запрещаю тебе трогать сундук!* — едва я влетел в комнату, в голове тут же возникла мысль Анастари. Что меня порадовало — злость на то, что у этой дамы осталось что-то личное в моем замке, что я не имею права трогать, была настолько огромной, что я совершенно не думал о том, как правильно разговаривать с Анастарией. Вначале я хотел ее полностью игнорировать, потом — отшивать, потом — угрожать, потом опять игнорировать и, так и не выработав окончательного решения, полез в Барлиону, надеясь разобраться с проблемой по мере ее появления, но сейчас мне было совершенно не до рефлексии. Какая разница, как мне разговаривать с Анастарией, если из-за нее я не могу нанять домовых?

— *И да — с возвращением,* — добавила девушка.

— *Обойдешься, это мой замок! Все свое барахло можешь забирать себе!*

— *Ошибаешься, дорогой, это НАШ замок. Я являюсь таким же его владельцем, как ты или Плинто. Так что выходи из моей комнаты и забудь, где она вообще находится. Я не позволю тебе закрыть от меня Альтамеду.*

— Да что ж такое! — воскликнул я, когда мои руки прошли сквозь сундук, словно его не существовало. Прямо в самом центре небольшой комнаты с одним окном, в которой из мебели была только простенькая кровать, да еще ковер на полу, стоял закрытый сундук, который был мне недоступен. Мало того, Анастария была предупреждена о том, что я вломился в ее комнату! Значит, здесь стоит сигналка, оповещающая о незваных гостях...

— Вилтрас!

— Хозяин, — поджав уши, произнес гоблин. Видимо, я сейчас представляю собой страшное зрелище, если бедный управляющий боится.

— Каким образом Анастария узнала, что я ворвался в ее комнату? — спросил я, стараясь утихомирить нервы и говорить спокойным тоном. Программа не виновата, что Анастария заранее подумала о том, чтобы добавить в замок эту хрень, поэтому винить или срываться на ней нельзя.

— Свойства личной комнаты практически аналогичны тем, какими обладает Банк Барлионы. Вы как владелец можете сюда войти, но на большее без согласия владельца нет прав.

— Как удалить Анастарию и Плинто из владельцев?

— Никак. Даже Император не сможет этого сделать. Хотя...

— Что?

— Вы можете выкупить у них право управления. Если они официально его вам продадут, то вы станете единоличным владельцем Альтамеда.

— Какое еще право? — ошеломленно спросил я. — Альтамеда является моей собственностью!

— Не совсем корректное утверждение, — поправил меня Вилтрас. — Император дал вам права на единоличное и полное право на замок, однако, как только вы взяли Анастарию в законные супруги, согласно правилам, описанным в правах и обязанностях представителей дворянских сословий, 10 % вашего имущества перешло под управление Анастарии. Вы являетесь полноправным владельцем замка и принимаете решение, куда и как его отправлять, но Анастария обладает возможностью делать с выделенной ей территорией все, что ей заблагорассудится. Кроме разве что продать стороннему разумному. То же самое и Плинто, у вашего кровного брата тоже есть свои 10 % территории в управлении, и, появившись они перед воротами замка, я не имею права их не впустить. Они владельцы! Поэтому если вы желаете забрать все бразды правления замком в свои руки, вы должны выкупить это право у остальных владельцев. Это тоже прописано в своде.

Обалдеть! Ради того чтобы выполнить задание, я подарил Анастарии и Плинто по 10 % замка! Открыв свойства замка, я запустил калькуляцию для формирования оценочной стоимости замка и едва не присвистнул — Альтамеда, если ее строить с нуля, обошлась бы мне в 450 миллионов золотых! Щедрой рукой я передал управление 90 миллионами двум игрокам, один из которых меня использовал, а со вторым нужно тщательно разбираться?! Что за твою мать!

СТОП!

Глубоко вдыхаем и включаем ту часть тела, которая отвечает за логику. У людей ее еще мозгом называют. На самом деле речь должна идти не о том, какой я щедрый парень и как мне хорошо живется на белом свете. Это уже следствие. Куда более интересной должна быть причина всех этих движений — с какого перепуга корпорация подарила мне, обыкновенному заключенному, замок стоимостью 450 миллионов золотых? Очень удивительно, почему этот вопрос не возник у меня в тот момент, когда я его получил. Неужели представители корпорации не думали о том, что я могу продать замок, хоть по кусочкам, выкупиться на свободу и вывести все деньги в реал? Не бывает таких промашек! Это не сказка! Тогда вопрос — почему?

Что-то часто я сегодня задаю себе этот вопрос...

— Вилтрас, объясни мне, откуда в клане так много народа? — спросил я гоблина, прыгнув обратно в центральный зал. Кроме стандартного ввода координат, в интерфейсе прыжков Предвестника имелась и более интересная штука — выбор конкретной точки на

трехмерной модели пространства в радиусе нескольких километров. Причем все это масштабировалось и имело очень удобную навигацию, предоставляя мне возможность посмотреть на Альгамеду «изнутри». Увидев очередное сообщение в клановом чате, я вспомнил свое удивление от огромного числа народа, внезапно появившегося в замке, поэтому решил отвлечься от комнаты Анастарии, вопроса с замком и расспросить Вилтраса. Вдруг он в курсе.

— Не знаю, хозяин. Когда Плинто стал заместителем главы, он начал активно набирать свободных жителей...

— Стоять. С чего вдруг Плинто стал заместителем?

— Не совсем заместителем — исполняющим обязанности, — принялся объяснять Вилтрас. — Согласно Уставу Легенд Барлионы, разработанному Растяпой и Анастарией, клан не может существовать более трех дней без заместителя, казначея и Рейд Лидера. Когда Барсина, Лэйте и Магдей покинули Легенды Барлионы и вы не переложили эти функции на себя — это тоже оговорено Уставом, — стал вопрос о расформировании клана. Было собрано общее собрание, на котором было принято решение о назначении Плинто исполняющим обязанности заместителя главы клана, Растяпы — Рейд Лидером, а Урюка — казначеем.

— Кто такой Урюк?

— Один из Свободных жителей, занимавшийся при Лэйте контролем работы с аукционом.

— Понятно... — недовольно покачал я головой, открыл Устав и тщательно его прочитал, отыскивая строки, о которых сказал гоблин. Нда... Насколько нужно было доверять людям, чтобы пропустить такое — действительно, в нашем Уставе, который мы переписали после того, как клан сменил название, вернее, который переписывали Растяпа и Анастария, имелись фразы об обязательности должностей. Ну почему все так хреново?!

— Я скоро вернусь, — бросил я Вилтрасу, открыл карту, отыскал координаты Анхурса и прыгнул в столицу. Пора посетить регистратора гильдий и переключать власть клана полностью в свои руки. Нельзя всяким Урюкам видеть клановую казну.

— Привет, Махан! — едва я перевел на себя должность Рейд Лидера, мне тут же позвонил Растяпа.

— Привет, — сухо ответил я, еще не решив, как мне себя вести с этим человеком. Растяпа был одним из тех, кто формировал против меня различные мероприятия для Феникса, так что глупо с его стороны рассчитывать на то, что я с распростертыми объятьями кинусь ему на шею. Здесь ему скорее челюсть оберегать нужно.

— Я видел, что ты появился в игре, но не стал тебя дергать сразу. Однако, раз ты дошел до корректировки должностей, у тебя появилось время. Уделишь мне несколько минут? Я сейчас в «Золотой подкове», поговорим?

— Поговорим, — так же сухо ответил я. — Буду через пару минут.

Избегать проблем нельзя — их нужно решать сразу или не решать вообще. По-хорошему мне разговаривать с Разбойником не о чем — все, что он хотел мне сказать, уже сказал на плато перед гробницей Создателя. Поэтому самым правильным шагом было бы уволить его из клана, но меня что-то сдерживало. Мне хотелось посмотреть в его глаза, пускай и нарисованные в виртуальном мире. Посмотреть и спросить — «за что»? Немного подумав, я достал амулет и сделал звонок. Идти на встречу в одиночку очень не хотелось, ибо не могу я гарантировать, что не наброшусь на Растяпу с кулаками — Духов мне так и не вернули. Еще полторы недели до этого светлого момента.

— Але? — раздался голос Плинто. — Че нужно?

— Плинто, привет, это Махан. Жду тебя через две минуты в Анхурсе у входа в «Золотую подкову».

— То есть ты предлагаешь мне спускаться и лично тебя встречать? — ехидно переспросил Разбойник. — Мы тебя уже два часа ждем, давай двигай сюда скорее.

— Мы?

— Слушай, как с тобой сложно все. Мне точно нужно спускаться или ты сам поднимешься?

— Сам. Отбой связи.

Я отключил амулет и хмыкнул — меня уже ждут. Растяпа оправдывает звание аналитика — он прекрасно понимает, что один на один наша встреча может закончиться не по-доброму. Пригласил Плинто. Хм еще раз... Но какие красавцы — наверняка на мое появление в игре настроили оповещение и давали время на решение насущных вопросов. Только когда я начал заниматься кланом, решили, что пора поговорить. Что ж — пора, так пора. Поговорить я всегда готов.

— *Дим, ты еще здесь?* — внезапно в голове раздалась мысль Насти, заставляя остановиться и с силой сжать кулаки. Сейчас-то ей что нужно? Первое общение с Анастарией прошло под огромным эмоциональным всплеском, поэтому я не испытывал ничего, кроме злости, однако сейчас волна неприкрытой ненависти едва не захлестнула меня с головой. Была бы она рядом — убил бы!

— *Здесь, солнышко,* — как можно мягче ответил я. Нельзя Насте показывать свою злость, ненависть или желание ее уничтожить. Не заслужила она того, чтобы знать мои истинные чувства. Плевать, что она подумает на такое обращение, впредь я буду с ней разговаривать именно таким образом.

— *Ой, малыш, здорово-то как!* — тут же сориентировалась Анастария. — *Слушай, как там Легенды поживают? Я слышала, что мой Растяпчик народ в клан начал активно набирать, неужели правда? Решили восстанавливать руины?*

— *Знаешь, неплохо поживаем, спасибо за участие. Что касается руин, ты, зайчонка, когда мне шахматы вернешь? Да и Око тоже хотелось бы получить обратно.*

— *Любимый, какие такие шахматы, о чем ты? Что-то не припомню.*

— *Ничего, при встрече я тебе обязательно напомню какие,* — только чудом я сдержался от того, чтобы не оборвать разговор. Эта сука еще и издевается! — *Сама-то как?*

— *Тожже неплохо. Слушай, чего дергаю — нам нужно завтра встретиться! Я на развод подала, твое присутствие на церемонии обязательно. Так что завтра за тобой Вестник прилетит, я вот решила тебя заранее оповестить. Вдруг у тебя дела какие-нибудь будут. В два по серверному времени. Все, пока! Целую, мой любимый шаманчег.*

— *Хорошо, прекрасная, до завтра,* — согласился я. Больше от Анастарии сообщений не приходило, однако мое сознание превратилось в огромный ипподром, по которому словно кони начали носиться мысли.

До текущего разговора я действительно планировал разорвать все отношения с Анастарией, чтобы меня ничего с ней не связывало, однако сейчас, когда она сама подняла эту тему, буду держаться за брак всеми лапами. Чертова интуиция, внезапно проснувшаяся впервые за последние несколько дней, начала кричать о том, что мне ни в коем случае нельзя становиться разведенным Графом. Нужно будет поднять всю нормативную документацию до завтрашней встречи и понять — что грозит Графу за развод, за то, что он против развода, за

то, что он вообще явился на процесс? Даром мне, что ли, подарили книгу о «вкусной и здоровой пище» — права и обязанности представителей дворянских сословий. Пускай в ней две тысячи страниц, основные моменты я успею выяснить. Может, во время развода половина моего имущества, включая Альтамеду, станет собственностью Анастарики. Оно мне нужно? Нет! Поэтому сейчас поговорю с Растяпой и Плинто, после чего возвращаюсь в Альтамеду, бросаю все так и не начатые дела и читаю книгу — пока не узнаю, на что я как Граф имею право и каковы мои обязанности, из игры я не выйду. Времени у меня всего ничего — завтра до двух дня. Избегать встречи я не собираюсь — пора превращаться из игрока бегущего в игрока читающего и объективно принимающего решения.

— Прошу, входите, вас ожидают, — проговорил привратник, услужливо открыв входные двери и приглашающе показывая внутрь заведения. Когда-то здесь стоял сам владелец таверны, однако со временем он отошел от личного приветствия гостей, наняв на это дело игрока. Несмотря на то что намного дешевле для него было бы воспользоваться услугами НПС, гоблин-владелец категорически отклонил такую возможность — в «Золотой подкове», как он сказал, никогда не будут работать Неписи. И точка!

— Вы готовы сделать заказ сразу или нужно меню? — услужливо спросил меня официант. Вся остальная тройка народа, а в отдельном выделенном зале находились Растяпа, Плинто и Эрик, молча ждала, пока я сделаю выбор. Последняя неделя, как я отметил, не прошла для них даром — Растяпа щеголял 204-м уровнем, Эрик — званием мастера Малабара, а Плинто — красной надписью ПК-игрока. Вся эта тройка молчала с первого момента, как я вошел в кабинет, ожидая от меня инициативы, однако я так же молча кивнул всем в знак приветствия и обернулся к официанту:

— Блюдо дня и что-нибудь выпить.

Приняв заказ, официант удалился, оставив меня наедине с тремя бывшими друзьями. Почему бывшими — потому что в этом игровом мире из друзей у меня остался только один Дракоша. Остальные — знакомые. Этого достаточно.

— Предлагаю долго не ходить вокруг да около, — начал я, усаживаясь в кресло, — и сразу начать с основной темы. Прежде всего вопрос — вы все трое знали о том, что будет происходить на плато, так?

— Нет, знал только я, — ответил Растяпа, — так как именно мне довелось поучаствовать в разработке плана. Остальные были не в теме и готовы в качестве подтверждения принести клятву Императора.

— Которая не имеет никакой ценности, если информация о плане была передана в реальности, — горько усмехнулся я.

— Тоже верно. Знаешь, я хотел изначально встретиться с тобой один на один, но потом понял, что для тебя я навсегда останусь человеком из Феникса, что бы ни делал и какие бы клятвы ни приносил. Это нормально, и я не ожидаю особого доверия с твоей стороны. Однако мы совершили ошибку, которую хотим исправить, поэтому остались в клане и начали набирать народ. У меня есть несколько идей, и я хотел бы, чтобы ты их выслушал. Решения будешь принимать потом, сейчас просто послушай...

Смочив горло, Растяпа дождался, пока официант расставит заказанные мной блюда на стол и покинет кабинет, после чего начал:

— Прежде всего давай разберем причины, почему и как все было сделано, после этого пройду по вариантам... Как я уже говорил, изначально именно я слил всех нас в Феникс. Не верилось мне, что заключенный в этой игре сможет чего-то добиться. Так никогда не

было, поэтому так никогда и не будет. Я затащил в Феникс всю троицу, и мы начали ждать тебя...

Растяпа повторил увлекательную историю становления молодого аналитика клана Феникс, когда из простого формального совещательного голоса он превратился в одного из авторов глобальной стратегии по получению Шахмат Кармадонта. По сути, он не рассказал мне ничего нового, однако я поставил сам себе галочку — слушая эту историю второй раз, я уже не хотел уничтожить весь мир. Даже когда речь касалась Анастарии, мне не хотелось ее тут же разорвать на мелкие кусочки. Хотя, вполне возможно, это сказывалась разработанная мной тактика общения с этой девушкой. Кто знает?

— Это то, что было до того, как ты вышел. Теперь о том, что было сразу после этого, — продолжил Растяпа. — Лови видео, тебе обязательно нужно на это посмотреть.

Информировать народ, что мне прекрасно известно то, что случилось сразу после моего ухода, не входило в мои планы, поэтому я открыл обмен и загрузил видеофайл, еще раз посмотрев видео об открытии гробницы. Вот приземлились ангелы, вот Анастария начала с ними разговаривать, вот...

Стоять!

Сейчас никто не видит, что конкретно я смотрю и в какой последовательности, поэтому думают, что мое сознание пребывает в культурном шоке от увиденного, однако я напряженно вспоминал ракурс, с которого мне уже довелось видеть эту картинку. Текущее видео однозначно снимал Растяпа, так как периодически слышались его комментарии, однако меня интересовало совершенно другое — кто снимал тот кусок, который мне уже показали?

Стало совершенно наплевать, что подумают мои собеседники, поэтому я деактивировал Барлиону, вылез из кокона, еще раз открыл ссылку, присланную мне на почту, увидел Растяпу, прикинул, где и как должен стоять этот оператор, и вернулся обратно. Прежде чем общаться с неизвестными людьми, мне нужно понимать их ресурсы.

Что можно сказать... Когда я увидел того, кто по логике и геометрии должен был снимать первое увиденное мной видео, глаза полезли на лоб. Ибо мне прекрасно был знаком этот игрок — Эксадос, один из Охотников Феникса. Просмотрев видео от Растяпы, которое продолжалось дольше, чем снятое Эксадосом, так как в первом видео не было показано, как Плинто вырезал всех, кто находился на плато, я нашел самый оптимальный кадр, в котором парень предстал наиболее четко и нажал на паузу.

Охотник 302-го уровня, насколько я помню, — либо глава направления Охотников Феникса, либо весьма близкий к этой должности игрок. В Темном лесу он показал себя адекватным человеком, являясь едва ли не единственным бойцом дальнего боя, выживающим в любой ситуации, поэтому было трудно принять тот факт, что видео для пока еще неизвестного мне человека снимал Эксадос. За последнюю неделю я научился верить в чудеса, так что ясно одно — либо это подстава и видео Эксадоса было снято для личного пользования, а потом украдено, либо я чего-то недопонимаю. В любом случае теперь ясно — мне нужно встретиться с этим неизвестным. Дождусь ответа на свое письмо и посмотрю, что мне предложат.

— Весело, — проговорил я, сообщив всем, что осознал увиденное. С начала просмотра прошло пятнадцать минут, так что заставлять себя ждать было уже некрасиво. — Значит, им нужен был заместитель, чтобы спокойно войти в гробницу, а меня хотели слить на рудники...

— Именно поэтому мы сейчас здесь, — продолжил Растяпа. — Именно поэтому в клане

так много народа — очень не хотелось, чтобы ты вернулся в игру, а никто не сомневался, что ты вернешься, и уничтожил клан. Даже если ты останешься в нем один, выкинув из клана всех и каждого, клана больше не будет. И дело не в Уставе — его как раз всегда можно переписать. Дело в том, что Феникс победит — Легенд Барлионы больше не будет.

— То есть вы набирали народ только для того, чтобы у меня проснулось стадное чувство и я опять сделал то, что нужно всем, а не мне? — съязвил я. Растяпа, как бы этого ни хотелось, был прав — по изначальному плану в Легендах должен был остаться только я. Сейчас же, когда набралось столько народа... Даже не знаю...

— В том числе, — честно признался Разбойник. — Понимаешь, это еще не все, что тебе нужно показать. Несколько дней назад Анастария дала интервью, которое было выложено на сайте Феникса...

— Я его уже видел, — оборвал я Растяпу, — тем более мне удивителен факт наличия стольких людей в клане. Ведь Шаман Махан — страх и ужас Барлионы, обворовывающий игроков. Если ко мне кто и пойдет — либо такие же отморозки, каким сделали меня, либо борцы за справедливость, желающие доказать правдивость слов Насти и затащить меня за решетку.

— Плохо ты знаешь людей, Махан, либо забываешь свой статус...

— Статус? — нахмурил я брови, ибо совершенно не понимал, о чем говорит Растяпа.

— Статус. Ты — Шаман Махан, центральный герой двух полнометражных фильмов, причем положительный герой! Игрок, обладающий уникальным замком, проекциями, удачливостью в части сценариев. О вашей свадьбе с Анастарией до сих пор с содроганием вспоминают стражники Анхурса, ведь таких разрушений городу еще никто не наносил. И ты хочешь сказать, что игроки поверят тому, что сказала Анастария? Ведь мы тоже не сидели сложа руки — сейчас в сети активно обсуждается версия, что ты разругался с Анастарией всерьез и надолго и с горя ушел в запой. Реальный и самый обыкновенный запой, нормальный для всех обычных людей. Ты уж извини, ничего другого в голову не пришло, но люди любят драмы и поверить в ругань между двумя виртуальными супругами намного проще, приятней и привычней, чем в то, что произошло на самом деле. Однако все ожидают твоего возвращения. Ко мне сегодня уже обратилось порядка семи новостных агентств, умоляя об интервью, — ты же почти не читаешь. Ты знаменитость, Махан, хочешь этого или нет. Так что все зависит только от тебя, вернее от того, что ты намерен делать.

— Ладно, а этих двоих ты зачем взял? — спросил я, указывая на Эрика и Плинто. В молчание последнего я вообще не верил, однако за весь наш разговор Плинто не проронил ни слова, словно дисциплинированный мальчик. Как-то не похож он на знакомого мне Разбойника.

— Для массовки. По моим прикидкам, с одним мной ты бы разговаривал совершенно по-другому. Ведь я — ставленник Анастарии, ее правая рука и все такое. Будь я Анастарией, я бы обязательно с тобой связался и спросил: «Как там мой Растяпа поживает? Еще не развалил клан окончательно?» У вас же мыслеречь пока работает...

— Пока? — удивился я.

— Как только вы разведетесь, эту функцию заберут. Опять же, будь я Анастарией, развод был бы первым делом, которое нужно повернуть. Уверен, что ты глубоко не погружался в эту тему, поэтому слушай — для того чтобы развестись, нужно присутствие обоих супругов. В одиночку такие вещи не проворачиваются. Однако есть несколько подводных камней, без знания которых ты можешь потерять половину своего виртуального имущества. Причем

вполне официально. Ситуация относительно Графа в Барлионе следующая...

Растяпа принялся рассказывать мне такие вещи, от которых брови взлетали все выше и выше. Оказывается, согласно закону Малабара, принятому еще Кармадонтом, несколько дворянских сословий не имели права разводиться. Вернее, право такое было, но на него накладывались такие штрафы, что проще было прожить остаток жизни с нелюбимым человеком. К этим несчастливым сословиям относились всего несколько категорий — Герцоги, Советники, Вестники, Император и, что самое обидное, Графы.

Минус тридцать процентов всего имущества в пользу империи, лишение титула Графа и присвоение Барона, остальное имущество, полученное после того, как мы стали супругами, распределялось поровну между двумя сторонами. Причем как мои вещи, так и Анастарины. Учитывая, что за время нашего похода она так ничего себе серьезного и не получила, в убытке буду только я один. И как результат — разрушение Инь — Ян и удаление мыслеречи.

— Нда... — философски протянул я, выслушав Разбойника до конца. — Это ты где такую информацию собрал?

— Несколько источников. Вначале я полагал, что основа всей нормативной базы — книга «Права и обязанности дворянских сословий», копия которой должна быть у тебя. Однако после детального ее изучения понял, что это всего лишь выжимка из приказов, законов и указов Малабара. Пришлось поднимать их, где я наткнулся на всю эту красоту. Лови файл — это то же самое, что я тебе только что сказал, только с указанием конкретных номеров указов, чтобы ты их сам посмотрел.

— Что ты предлагаешь? — нехотя спросил я, прекрасно понимая — сейчас мне нужно стороннее мнение, не завязанное на эмоции. Принимать его или нет — это будет сугубо мое решение, не зависящее от того, что скажет Растяпа, но послушать нужно.

— На церемонии по разводу, если она состоится, советую тебе идти в отказ — «не хочу», «люблю Анастарию», «жить без нее не могу», «дорогая, не бросай меня». Если ты будешь против развода, а Анастария, напротив, за, то ты ничего в казну империи не оплачиваешь и вещи не теряешь. Ты чист перед законом. Есть у меня одно подозрение... — помедлив, произнес Растяпа, однако затем вовсе замолчал.

— Какое? — подтолкнул я его.

— Согласно правилам, первым должен говорить супруг. Вернее, тебя спросят первым, независимо от того, кто подал заявление. Только потом спросят Анастарию. И, это уже моя сумасшедшая идея, если ты согласишься на развод, а Анастария затем скажет, что «дорогой, не бросай меня» — а она прекрасно это может сказать, — то... Мне кажется, рассказывать тебе об этом не нужно, сам все понимаешь.

— Она на такое способна, — впервые подал голос Плинто. — Это не человек... Это робот. У нее совершенно нет эмоций.

— К тебе у меня тоже есть вопрос, — раз Плинто заговорил, я счел уместным спросить и его. — Ты знаешь ее в реальности?

— Да, много лет назад мы ходили в одну школу, это было еще до Барлионы. Уже тогда Настя была монстром. За все время, что я ее знаю, мне не известно ни одного случая, чтобы она хоть с кем-то встречалась, не говоря уже о том, чтобы официально признавать себя чьей-то спутницей. Тот же Хелфаер, который всеми считался ее парнем, был не более чем ширмой для того, чтобы избавить Анастарию от назойливых поклонников. Когда вы начали встречаться, это-то меня и смутило — демонстрация чувств и Настя — вещи совершенно несовместимые. Я подумал, что она изменилась, что ты смог показать ей красоту

отношений, поэтому старался не трогать и невмешиваться... В итоге получилось то, что получилось...

— Хорошо, — произнес я, отгоняя назойливое желание задать Плинто миллион вопросов об Анастарии и ее реальном воплощении. — Положим, я соглашусь с тем, что мне нельзя разводиться, соглашусь с тем, что клан закрывать нельзя, но неужели вы пришли ко мне только с этим? Слишком однобоко все выглядит — произошла хрень, но вы чувствуете себя виноватыми, так как не предупредили меня и действовали по приказу Насти, однако вы не такие. Кстати! После выплаты основного долга необходимо пройти курс реабилитации, хочется того или нет, по себе знаю. У меня этот процесс занял пять дней, да и то из-за того, что я попал в зеленую зону подверженности. Каким образом у вас получилось незаметно для меня пройти этот путь?

— Все просто — Анастария прекрасно осведомлена об уровнях подверженности и о том, каким образом можно даже внутри игры начать адаптацию. Несколько недель мы трое занимались тем, что проходили специальный курс, и, как только ты «ушел» на очередное творчество, был получен сигнал «на выход». У меня ушло три дня, Эрик справился за семь, а Лэйте, если я не ошибаюсь, за пять. К тому моменту, как ты создал великанов и наш клановый символ, мы были уже на свободе. И под тонной соглашений.

— При этом найти способ предупредить меня, даже через реальность, не было никакой возможности? — ухмыльнулся я.

— При контроле 24 часа в сутки? — едва ли не вскричал Эрик, не выдержав молчания. — Со мной постоянно находилось двое-трое представителей Феникса! Даже в туалете, чтоб они сдохли! Нас не просто держали под колпаком, нас пасли словно опасных маньяков! Ко мне супругу не пускали, так как я мог ей сообщить лишнюю информацию. И все это было прописано в нашем долбаном соглашении! Думаешь, один Растяпа пытался тебе хоть как-то намекнуть о том, что творится? Ты вообще мое первое изделие, с помощью которого я открыл себе Ремесло, видел?

— Видел.

— Напомни, что на нем было изображено?! — вновь эмоционально произнес Эрик.

— Ничего, это же Наручи...

— Хренаручи! Ты на кромку смотрел?! Когда ты мне выдал Гладир, я едва не послал все к чертям и не выпалил тебе всю правду, но вовремя одумался и решил рассказать через творчество. Наручи с тобой?

— Нет, — с сожалением покачал я головой, проверив личный мешок. — Анастария забрала. Это же Редкая штука была...

— На кромке была запечатлена битва Сирены и Дракона... Даже не битва. Вначале Дракон стоял на Сирене, прижав ее лапами к земле, однако эта змеевидная тварь извернулась и протягивала победителю дар — яблоко. Ядовитое яблоко... Следующая картина — это торжество Сирены и смерть Дракона... Только так я мог рассказать тебе об опасности, не навлекая на себя гнев Вестников, но ты ничего не понял... Эх... — горько вздохнул Эрик.

— Один Лэйте был безоговорочно рад предложению Анастарии и полностью выполнял все ее поручения, — продолжил Растяпа. — Вспомни фразу «*а Настя в курсе?*». Насколько я помню, ты тогда объявил войну Фениксу и у Лэйте случился разрыв шаблона... Настя затем разбирала этот момент, говоря, что Лэйте едва не прокололся.

— Знаешь, Махан, — вновь влез Эрик, вытаскивая из мешка сверкающий Гладир, пояс и

перчатки на Ремесло. — Хрен его знает, что ты удумаешь, но если ты сам выкинешь меня из клана, то эти вещи останутся со мной. Таково наше соглашение, созданное тобой же. Держи! — Эрик протянул мне вещи, ради которых творческие люди запросто убили бы любого игрока. Суммарные +11 к Ремеслу — вещь слишком полезная в хозяйстве, чтобы ею вот так бросаться.

— Хорошо, я подумаю, — произнес я, забирая предметы. — Признаюсь, изначальная идея как раз и заключалась в том, чтобы удалить всех из клана, теперь же я хотел бы все обмозговать, но повторюсь — все это рассказать можно было и без личной встречи. Для чего мы все здесь?

— Ты прав, — ухмыльнулся Растяпа. — Все, что было сказано, является лишь присказкой. Теперь перейдем непосредственно к сказке. Оставляя тебе возможность выбора дальнейших действий, вплоть до закрытия клана, я хотел бы описать несколько вариантов действий. Вот что я предлагаю...

Слушая Растяпу, которого порой поправлял Плинто, отчего складывалось ощущение, что план был продуман давным-давно, обсужден, но единой точки зрения найдено не было, я не мог сдержать ухмылку. Базируясь на неполных данных, предположении, что мне известно больше, чем им всем, Растяпа со своими бойцами умудрился создать вполне реальный план мести. В рамках игры навредить одному игроку практически нереально — меня в расчет не берем, я случай особый — но совокупность игроков уже вполне уязвимая цель. Главное знать, куда бить.

Итак!

Во-первых, объявляется официальная война клану Феникс. Такой шаг привлечет под знамена Легенд всех любителей ПВП. Иметь возможность безопасно нападать на игроков враждебного клана в городе, вернее, в условно-безопасной зоне, не боясь попасть в тюрьму, привлечет огромный пласт народа.

Во-вторых, которое должно быть во-первых, — мне необходимо дать интервью, обвинив Анастарию в том, что она забрала у меня Око и Шахматы без моего согласия и отвечает отказом на все мои попытки получить эти вещи обратно. На последнее я даже должен буду призвать Императора, предварительно несколько раз потребовав у Анастарию вернуть Шахматы и Око. Люди должны видеть, что во время моего выступления вокруг меня образовывается белое свечение правды. Неважно, чем было вызвано это подтверждение, — важен факт его наличия. Чистая психология — раз Император подтверждает что-то, значит, Махан чист! Растяпу очень порадовал тот факт, что я уже успел попросить вернуть мне Шахматы, получив отрицательный ответ. При этом Растяпа крайне отрицательно отнесся к тому, чтобы показать всем признание Анастарию в том, что ее семья использовала мой клан для того, чтобы получить доступ к гробнице Создателя. Формально все увидят истинное лицо Феникса — беспринципные сволочи, способные ради личной выгоды на откровенную подлость, однако с игровой точки зрения клан приобретет дополнительные висты — все увидят, что Феникс гарантированно получает лучшее в этой игре. Желаете быть лучшим — будь с Фениксом, а всякие кланы, вроде Легенд Барлионы, будут там, где им и положено находиться — глубоко в арьергарде.

В-третьих, нам нужно ударить по экономике Фениксов, и в этом нам поможет Плинто. Растяпа признался, что скорректировал план на ходу, как только увидел у меня надпись «Предвестник». Суть экономического удара заключалась в том, что мы обчистим замковые хранилища Феникса. Когда я недоуменно посмотрел на Растяпу, подозревая его в перегреве

на солнце, мне дали пояснения — Плинто пробирается в замок и фиксирует точные координаты входа в сокровищницу. Со 100 %-ной вероятностью хранилища Феникса аналогичны нашим — вынесены куда-то в горы, однако тут-то мои способности как Предвестника и пригодятся. Стандартный порталый свиток может отправить человека в конкретную точку двухмерной координатной сетки. Если хранилище находится глубоко под землей, то, даже зная его координаты, все равно попадешь на поверхность. Но не в моем случае — Предвестники оперируют трехмерной координатной сеткой. Плинто должен прорваться, хоть с боем, в хранилище, зафиксировать его координаты и передать мне. Как только волнение уляжется, я, взяв с собой игрока с двумя пустыми мешками максимальной вместимости, лечу в хранилище и обчищаю его. Такой номер можно будет провернуть только один раз, так как во время второго прыжка Феникс обязательно заселит хранилище домовыми. Растяпа сразу признался, что нет никаких гарантий, что уже сейчас в хранилище нет домовых. Но попробовать стоит.

Однако все предыдущие пункты меркнут перед тем, что Разбойник предложил дальше, — мы организуем захват и разрушение замков Феникса... На этом пункте я не сдержался и откровенно засмеялся — сколько бы мы народа ни набрали для того, чтобы захватить замок, две рейдовые группы Феникса во главе с Хелфаером и Анастарией разнесут нас как котят. Огромная разница между игроком 350-го уровня и, положим, 250-го не позволит нам не то что сломать стены, даже дойти до них. Однако Растяпа произнес всего одно слово, заставившее меня задуматься.

Армагеддон.

Технология производства этого страшного оружия, против которого практически нет шансов выжить, проста. Заклинание наносится на специальный лист бумаги, который раз в месяц произрастает из дерева Альванделла. У каждого уважающего себя клана должно быть такое дерево, обычно растущее прямо в центре замка, поэтому нам нужно его вырастить. Это первый обязательный пункт. Второе — свиток необходимо «зарядить» — слить в него порядка двух десятков миллионов единиц маны в течение дня. По заверению Растяпы, это не проблема — уже сейчас у него на примете есть необходимая толпа Магов, готовая влиться в наш свиток. После этого нужно идти к Верховному Магу, который наносит структуру заклинания на свиток, а затем к Императору или Властелину, которые вдохнут в свиток жизнь. Вот тут-то моя помощь и пригодится. По планам Растяпы в течение шести месяцев мы закачиваем в десять свитков ману. Листья бумаги, кроме тех что вырастим сами, можно будет приобрести у Лазурных Драконов или Наследников Титанов, наверняка они пойдут на это, ибо гегемония Феникса никому не нравится. Магов Растяпа обеспечит, с меня же зарядка свитка у Верховного Мага и Императора. Учитывая мое отношение с высшими мира сего, мне не должно составить труда попасть на аудиенцию. Активировать свиток после зарядки — дело техники. Плинто врывается в замок, начинает бой, вещая на себя дебаф «в бою», ждет минуту, стараясь выжить, и вызывает в самом центре замка огненную волну. Замки Феникса — не Альтамеда, они созданы не из Императорской стали, к тому же взрыв будет произведен внутри стен, увеличивая область поражения... В общем, скосить несколько уровней замку можно спокойно. Если же мы взорвем внутри главного замка Феникса пять свитков одновременно — ровно столько, по расчету Растяпы, успеет активировать Плинто — падение в уровнях будет еще более существенным. Можем даже заблокировать доступ клана к сокровищнице. А это уже удар по репутации и финансам клана Эхкиллера, что не может не радовать. Но придется ждать шесть месяцев, раньше этот номер никак не пройдет.

Пообещав всем подумать над их предложениями, я позвонил Вилтрасу и попросил призвать меня обратно в Альтамеду. Говорить «да» или «нет», предварительно все не обдумав, я не хотел. Вариант с Армагеддоном мне очень нравился, но был и отрицательный вариант — Анастарию ничто не мешает сделать аналогичную вещь с Альтамедой. Уверен, если Феникс так зацепить, то она найдет замок и взорвет внутри его парочку свитков... Нужно все хорошенько обдумать, прежде чем принимать решение. Взять, к примеру, объявление войны — часть игроков с удовольствием пойдет под знамена моего клана, желая битвы с Фениксом. Но добытчики и ремесленники не очень любят клан с ПВП-направленностью. Что мне нужно — клан с бойцами или клан, способный себя содержать? Нужен ли мне вообще клан? Как много вопросов, ответов на которые у меня нет. Не об этом я думал, входя сегодня в Барлиону...

Еще это явление Элуны... Кстати! Я же писал письмо в техподдержку!

Открыв почту, ухмыльнувшись двенадцати миллионам писем, пришедшим ко мне за последнюю неделю, я зашел в специальный раздел, мигавший зеленым цветом и сообщавший, что у меня есть весточка от администраторов Барлионы.

Уважаемый игрок, благодарим за обращение...

Это пропускаем...

Просим Вас обратить внимание, что у нас доступна новая услуга — перенос персонажа в другую фракцию...

Это тоже пропускаем...

Касательно Вашего запроса сообщаем, что в рамках игровой механики действительно был разработан предмет под названием «Слеза Харрашесса», однако уверяем, что игроки не имеют возможности получить данный предмет в личное пользование. Предупреждение Имитатора, отыгрывающего роль Элуны, — не более чем предостережение другого Имитатора, отыгрывающего роль Верховной Жрицы этой богини. Вы обладаете уникальной репутацией и привлекательностью с данным НПС, поэтому она попросила богиню предупредить Вас о грозящей опасности. Уверяем — никакой опасности для игроков данный предмет не представляет в связи с его невозможностью получения.

Пользуясь случаем, хотим порекомендовать Вам...

Далее вновь пошел рекламный текст, информирующий меня о новом предложении по улучшению внешнего вида замка, читать который я не стал. Резюмируя текст от техподдержки, можно утверждать одно: мне стоит начать бояться. Ибо Инь — Ян игроки тоже никогда не получали и получить не могли. Этот предмет мог быть получен только НПС.

Так ничего и не решив, я открыл почту и начал перебирать сообщения. Двенадцать миллионов прошедших спам-фильтр писем за неделю — это перебор. Даже не знаю, как еще можно настроить фильтры, чтобы отсортировать этот поток информации. У меня же стоит блокировка рекламы, угроз, просьб выслать деньги, а также... Не понял?!

Когда я открыл список используемых фильтров, чтобы добавить еще какой-нибудь, с удивлением обнаружил полное отсутствие оных. Список используемых фильтров был

девственно-чист, допуская до моего бедного сознания рекламу и прочий спам. Получается, при переносе моего Шамана все настройки сбросились? То-то я чувствовал себя сегодня в Анхурсе крайне дискомфортно, удивляясь чрезмерной активности игроков. Все кричали, шумели, чат разрывался на мелкие кусочки... Все придется настраивать заново! Как-то этот момент я упустил.

— Хозяин, вам посылка с просьбой вручить лично в руки, — произнес Вилтрас, отвлекая меня от новой настройки почты и протягивая небольшой сверток.

— От кого? — удивленно спросил я. Посылка через НПС подразумевает одно — кто-то, имеющий доступ к замку, нашел Альтамеду, подошел к воротам, позвал Вилтраса и вручил ему пакет. Причем сделал этот «кто-то» эту вещь, пока я был в Анхурсе, то есть буквально недавно. Вот теперь и думай, что делать...

— Мастер Злобный Гнум, которого вы наняли для ремонта ворот и обновления орнамента зданий. Имея привязку на замок, он отправил посылку на ваше имя с помощью своих демонов, так как местоположение Альтамеды от него скрыто.

— Спасибо, я посмотрю, — произнес я, забрав у гоблина небольшой сверток. Как-то я забыл, что в моем замке сидел один из странных игроков Барлионы. Перебросив замок на новое место и заблокировав к нему вход, я лишил Гнума работы и, соответственно, развития, что у творческих людей не могло не вызвать бурную реакцию негодования. Так что я даже примерно представляю, что находится в свертке. Ведь, кроме работы по дереву, гном был еще и неплохим Портным...

Махан, так дела не делаются! Что за хрень? Вхожу в игру, а замка нет! Я звоню Вилтрасу, а этот зеленый гад не отвечает! Мои демоны в шоке — они не в курсе, что замки летают, найти тебя никто не может, все расстроены, все в трансе, у меня материал пропадает... Короче! Я нашел способ сказать, что ты — гад! Лови от меня подачу! Если решишь продолжить ремонт — ко мне не обращайся.

Пы. Сы. Где меня найти ты знаешь.

Пы. Пы. Сы. Как тебе это удалось?

Пы. Пы. Сы. Сы. Хех, а прикольно получается... Сы-Сы...

Получен предмет: Плащ Противного. Описание: Разумный, надевший этот плащ, приобретает черты внешности, свойственные представителям нетрадиционной сексуальной ориентации. Если предмет на персонаже: +20 Привлекательности с представителями вашего пола, — 40 Привлекательности с представителями противоположного пола. Класс предмета: Уникальный. Автор: Злобный Гнум.

Мне на руки упал яркий кусок материи, переливающийся всеми цветами радуги. Сила творения Гнума была такой, что, даже держа в руках этот кусок ткани, я видел, как руки становились утонченными, как у эльфа, и появлялся маникюр. Бросив плащ на пол и удостоверившись, что это была не более чем оптическая иллюзия, я приказал Вилтрасу утащить плащ в сокровищницу. Так красиво меня еще никто матом не посылал...

Но в чем-то я Гнуму был благодарен — я наконец-то принял решение о том, как будет развиваться клан. Да, клан — я решил его оставить и, по моей задумке, Легенды Барлионы

не станут предпринимать никаких активных боевых действий против Феникса. Наоборот, моя основная задача на ближайшие полгода, пока готовятся свитки Армагеддона, — максимальный уход от битв. Если что случится — у меня есть Плинто и Растяпа со своим рейдом. Затащат. Передо мной же стоит другая задача — развитие ремесел. Даже не добытчиков — их в Барлионе пруд пруди. Но таких самородков, как Гнум или Свард, единицы. Пока я им интересен, они будут со мной. Пока же они со мной — я в выигрыше. Значит, мне нужно быть им интересным, а это у меня получается очень хорошо.

Ибо нужно не только разрушить главный замок Феникса и попытаться пошарить по его закромам — это лишь эпизоды, которые никто и не заметит. Главный же удар мне хочется нанести по основной составляющей бюджета Феникса — продаже уникальных вещей. Если я смогу влезть на этот рынок, оттеснив Феникс, то убытки у клана огненной птицы будут колоссальны. Что мне и нужно.

Теперь главное — встретиться с Гнумом и настроить его на работу со мной. Ибо без таких игроков, как он, мне никак не достичь своей цели...

Глава 3

Встреча и новые знания

— Махан! — хмурое лицо Елизаветы, разбирающей какие-то бумаги, посветлело, едва я вошел в ее кабинет. — Как же хорошо, что ты зашел ко мне!

— Привет, Лиза, — приветствовал я Верховную Жрицу и, следуя ее жестам, уселся в кресло. — Я к тебе по делу...

Приняв решение о стратегии развития клана и прекрасно понимая, что проверить слова Растяпы по поводу развода я сейчас элементарно не успею — спать тоже когда-то нужно, — я решил до выхода в реальность сделать две вещи. Первая — слетать на плато, предстать перед Ангелами и получить доступ в гробницу, а вторая — проконсультироваться с Елизаветой по поводу развода. Ибо кроме нее по этому вопросу я не доверюсь больше никому.

Координаты плато Создателя я нашел в логах, открыл настройки прыжка, ввел данные, нажал кнопку «Прыжок» и... остался на месте. К моему огромному удивлению, прямо перед глазами возникло довольно неприятное сообщение, показывающее, что Анастасия продумала свой план до самых мелочей:

Прыжок по указанным координатам невозможен — на данной территории активирован антипортальный кристалл.

Прекрасно осознавая, что я могу стать Предвестником или воспользоваться услугами Альтамеды, Феникс установил кристаллы, блокирующие любые телепорты на эту территорию. Получается, нужно прыгать в соседнюю область и лететь к гробнице на своих двоих — это о крыльях. Если Феникс последователен в своем стремлении уберечь вход от меня, то вокруг Ангелов постоянно кружит сотня-две высокоуровневых игроков, которым поставлена только одна задача — не дать мне прорваться.

Уроды!

— Твои дела могут подождать, — выдернула Лиза меня из воспоминаний. — Ты мне лучше другое расскажи, почему у меня на столе лежит это?

Лиза с нескрываемым отвращением взяла со стола двумя пальчиками одну из многочисленных бумаг и протянула ее мне. Мелькнуло сообщение о получении документа от НПС, и перед глазами возник текст:

Верховной Жрице Элуны.

Верховная, нижайше прошу меня выслушать, ибо нет сил больше терпеть. Мой дражайший супруг, известный тебе как Верховный Шаман Махан, всячески избегает встреч со мной, словно та неземная искра, заставившая запылать Инь — Ян и расцвести его всеми цветами радуги, иссякла. С болью в сердце я встретила взгляд супруга, полный ненависти, после чего он оттолкнул меня и забыл о вечной клятве... Он меня разлюбил. Если ты считаешь, что я навожу поклеп, призови моего супруга к себе, поговори с ним обо мне и прислушайся к его чувствам. В них не будет ни толики любви, только ненависть, злоба, желание раздавить и уничтожить. Признаю, я небезгрешна и осознаю причину его такого поведения,

ведь я вернулась в клан к отцу, но если любишь человека, должен уметь понимать и прощать. Махан неспособен простить, я это уже поняла, поэтому мне ничего другого не остается, кроме как упасть тебе в ноги и умолять расторгнуть наш союз. Я готова пойти на эту жертву, лишь бы не быть обузой у моего любимого мужа. Пусть я буду страдать, но он, если таково его желание, станет свободным.

Анастасия, Капитан Паладинов, Паладин-Генерал.

— Махан, скажи мне, что это неправда, — с надеждой произнесла Елизавета, едва я закончил чтение. — Скажи, что ты не испытываешь ненависти к своей супруге...

Сказать, что я был ошеломлен, — это не сказать ничего. Одно дело — подать на развод по причине несовместимости взглядов, другое — из-за вот такого обоснования. Получается, Настя виновата, но я, сволочь такая, не смог сохранить чувства, которые должны быть выше поступков. Причем Елизавете не объяснить, что из-за Анастасии я потерял Шахматы и Око, что она меня использовала в своих личных интересах — для Верховной не существует реального мира. То, что Анастасия перешла в другой клан, — она вернулась к отцу, которому, например, стало плохо без дочери, но она не разлюбила меня. Для НПС не имеет значения, цвета какого клана носит игрок, главное — чувства.

— Лиза, для меня это письмо как нож в сердце, — наконец произнес я. Первые эмоции схлынули, мне удалось не материться, считывать показания моего организма никто не стал — во всяком случае оповещения об этом система не выдала, следовательно, Елизавета ожидает моего устного ответа. Если Анастасия написала такое письмо, то она хотела выставить меня в крайне невыгодном свете. Вряд ли мне бы завтра показали это письмо, и, начни я ругаться при Елизавете с Анастасией, даже отказавшись от развода, Привлекательность с Верховной обязательно бы ушла со 100 единиц. Удачи Насте в ее начинаниях! Включаю «дурачка» и делаю вид, что ничего об этом не знаю. — Прости, я сейчас очень ошеломлен тем, что написала моя любимая супруга, и... Нет, это какой-то абсурд! Не могла Анастасия написать такого! Лиза, ты уверена, что это она?

— Естественно, она вручила это письмо лично мне в руки.

— Так не бывает, — протянул я, стараясь выиграть время и придумать, что же мне делать. Теперь стало ясно — если я начну обвинять Анастасию в присутствии Елизаветы, то отношение ко мне Верховной изменится в негативную сторону. Чего очень бы не хотелось. Нужно осторожно и взвешенно произносить каждое слово — я не позволю Анастасии вклиниться между мной и Лизой. — Это же невозможно...

— Я тоже удивлена, — согласилась Елизавета. — Если бы вы не любили друг друга всей душой, вы никогда не смогли бы заставить расцвести Инь — Ян. Этот камень невозможно обмануть — он проверяет самые глубокие чувства разумных и самостоятельно принимает решение, достойны они того, чтобы быть вместе, или нет. Ваш Инь — Ян показал, что вы достойны его. Неужели возможно разлюбить человека спустя всего пару месяцев? Нет, это глупость — амулет по-прежнему на тебе... Как только вы перестанете любить друг друга, Инь — Ян сторит и все ваши способности пропадут. Или амулет уже не действует?

— Действует, — заверил я Елизавету, тут же приняв решение. Если Анастасия написала такое письмо, то пусть она сама и выкручивается перед Верховной. Я уйду в отказ и буду кричать, что люблю свою жену всей душой, а она хочет меня кинуть. — Предлагаю проверить — я сейчас призову Анастасию, и она нам объяснит смысл своего письма.

— Согласна! — вновь посветлела Елизавета. — Незачем нам гадать — лучше спросить напрямую!

— *Красавица, ты здесь?* — послал я мысленный запрос Анастарии.

— *Здесь, солнце мое. Что-то хотел?*

— *Можешь прийти ко мне в гости, любимая?*

— *Я все равно успею возродиться к разводу, глупенький. Нет смысла меня убивать. Но раз ты соскучился по мне — тащи.*

— Инь — Ян действует, — радостно произнесла Елизавета, обращаясь к появившейся Анастарии. Насте хватило всего мгновения, чтобы оценить ситуацию, и на ее лице возникла натянутая улыбка. Не ожидала девушка от меня такого «подарка». — Ты ошиблась, дочь моя. Не мог твой супруг разлюбить тебя, иначе бы ваши способности исчезли. Махан любит тебя так же, как и ты его. Объясни, чем вызвано твое письмо и желание развестись?

— *Один-ноль в твою пользу,* — раздалась мысль Анастарии, после чего она опустилась на колени перед Елизаветой:

— Прости меня, мать. Мой разум помутнел, и я совершила ужасную ошибку. Прошу тебя, уничтожь письмо и назначь мне достойное наказание — я признаю свою неправоту и раскаиваюсь в ней. Когда мне пришлось уйти к отцу в клан, я слишком много надумала в голове относительно того, как отреагирует мой супруг, и приняла желаемое за действительное...

— Ты заслуживаешь наказания, — без тени сомнения заключила Елизавета. — Основной обет тебе будет назначен самой Элуной, от себя лично хочу сказать, что мне не нравится ваша разобщенность с супругом. Не дело, когда любящие друг друга люди находятся поодаль друг от друга.

— Верховная не может обязать нас сменить клан. Принадлежность к конкретному клану никак не завязана на наших отношениях и чувствах, — тут же произнесла Анастария, подозрительно сузив глаза. Признаться, слова Верховной для меня тоже стали очень удивительны — неужели она будет настаивать на том, чтобы мы находились в одном клане? Это противоречит логике игры и свободному волеизъявлению игроков. Так не бывает.

— Не могу, ты права, — пожалала плечами Елизавета. — Мало того, я всего лишь высказала свою мысль — мне не нравится, что вы живете не вместе, при этом любите друг друга. И к клану это не имеет никакого отношения — каждый волен быть там, где ему комфортно. Для меня необычно другое — то, что вы не проводите вместе время. Я была очень огорчена из-за этого письма, и сейчас, когда стала понятна его ошибочность, мне не остается ничего другого, как отменить завтрашнюю церемонию и назначить наказание. Даже не наказание — пожелание, ты вольна от него отказаться, ибо, как Паладин, не обязана слушаться Жрицу. Как и Махан — Шаманы вообще не связаны с Элуной и ее Жрицами. То, о чем я буду просить, нельзя выполнить в одиночку — необходимо желание обоих супругов. Вам предстоит в течение месяца проводить друг с другом не менее часа, выполняя совместно поручения или просто разговаривая. Основное правило — вы должны работать совместно, а не каждый сам по себе, иначе время не будет учитываться. Только так я смогу поверить, что вы являетесь единым целым и способны на дальнейшие свершения. Готовы ли вы принять мое пожелание?

Доступна цепочка заданий: «Крепкая семья. Шаг 1». Описание: В течение 3 календарных месяцев проведите вместе 30 встреч по 1 часу,

выполняя совместные задания или общаясь друг с другом. Класс задания: Уникальное семейное. Награда: +2000 Репутации со Жрицами Элуны, +1000 Репутации с Богиней Элуной, доступ к следующему шагу цепочки. Штраф за отказ/провал задания: -2000 Репутации со Жрицами Элуны, -1000 Репутации с Богиней Элуной.

— Склоняюсь пред твоей мудростью, мать, — ответила Анастария с поклоном, — и принимаю твоё пожелание. Я докажу твердость и крепость нашей семьи.

Две пары глаз, выражая совершенно разные чувства, уставились на меня. Если Елизавета смотрела, как любящая и заботливая мама на своего ребенка, решившая его проблему и ожидающая правильных слов от своего малыша, то взгляд Анастарии выражал только одно — торжество. Складывалось мнение, что я вновь совершил что-то такое, что оказалось для девушки крайне полезным мероприятием. Ощущение, что мной вновь попользовались, было настолько явственным, что мне стоило огромных усилий не нажать кнопку «Отказаться». Как ни крути, увеличение репутации со Жрицами и Элуной очень положительно скажется на моем персонаже. За одно изготовленное уникальное изделие я получаю 500 единиц Репутации, делаются изделия не каждый день, даже не каждую неделю, так что потерпеть присутствие Анастарии в течение часа я смогу. Тем более что это цепочка в несколько шагов. Главное — погасить рвущуюся из груди ненависть к стоящей рядом девушке. Ибо мы крепкая и любящая друг друга семья.

— Я принимаю твоё пожелание, Верховная, — произнес я, вдавливая кнопку «Принять».

— Очень мудрое решение, дети мои, — ответила Елизавета, осеняя нас знаком Элуны. — Как только вы выполните моё пожелание, жду вас у себя. Для крепкой и нерушимой семьи всегда найдется парочка поручений. Сейчас же ступайте... Хотя нет! Махан, у тебя было ко мне какое-то дело!

— Оно утратило актуальность, — бросил я, заметив заинтересованный взгляд Анастарии. Нечего ей знать причины моего прихода к Верховной. Хотя, я уверен, Настя и так обо всем догадывается.

— В таком случае не смею вас задерживать. Вам нужно побыть наедине...

— Предлагаю нейтральный вариант — час разговоров в «Золотой подкове» за обедом или ужином, — предложила Анастария, едва мы вышли из храма. Девушка вела себя так, словно между нами ничего не произошло и мы по-прежнему являлись двумя любящими друг друга существами. Мне до такой игры было еще далеко.

— Идет, час в «Золотой подкове» меня устроит, — ответил я, казалось, спокойным голосом, однако по факту вышло нечто шипящее и нечленораздельное, ибо запас моего терпения подходил к концу. Еще минута — и я брошусь на Анастарию с кулаками, наплевав на нарушения и тюрьму.

— Ладно, раз ты пришел в себя, нам пора прощаться, — тут же с улыбкой отреагировала Анастария. — Предлагаю начать наши встречи завтра, примерно в четырнадцать по серверному времени. Я позвоню. Ты же не выбросил мой амулет, нет? — Анастария, словно издеваясь, провела рукой мне по щеке. — Ну конечно не выбросил. Такие вещи не выбрасывают... До завтра, Предвестник. Приятных снов.

Анастария сделала неумолимый шаг, обняла меня, поцеловала и растворилась в воздухе, провернув свою любимую шутку с выходом в реальность. Долбаная Снегурочка. Ничего,

пускай смеется — последняя шутка будет за мной. Несмотря на то что я не сомневался в том, что Растяпа является игроком Феникса, здравая мысль в его планах все же есть. Нужно только ее обдумать и переделать на свой лад.

ВЫХОД!

Первый самостоятельный выход из Барлионы был настолько непривычен, что я некоторое время лежал в капсуле и наслаждался видом потолка. Все же практически целый год нахождения в выдуманном мире накладывает свой отпечаток. Понимая, что в выключенной капсуле не получится выспаться, я активировал подъемник и перевалился через край капсулы. Настала пора заняться ужином...

Телефонный звонок застал меня в самый ответственный момент принятия решения, почему мне не стоит мыть сегодня посуду. Всего две тарелки, чашка и пара ложек, но я элементарно не мог себя заставить смыть остатки пиццы и салата. В голове носилась сотня причин, начиная от того, что нужно разделять труд между людьми, заканчивая тем, что мне никогда не нравились эти тарелки и их можно смело выкинуть и не мыть. Лучше купить новые.

— Слушаю, — я взял спасительную трубку, окончательно решив — в том, что посуда останется невымытой, будет виноват позвонивший. Кто бы он ни был, ибо нечего меня отвлекать по ночам. Как-никак на часах уже полночь.

— Доброй ночи, Дмитрий, мы можем с вами поговорить? — произнес странный мужской голос, отдающий явными металлическими нотками. Складывалось ощущение, что разговаривает не человек, а компьютер с помощью программы воспроизведения звука.

— Вроде уже говорим, — настороженно произнес я, понимая, что на компьютер не удастся спихнуть невымытую посуду.

— Я звоню вам по поводу нашего предложения в части Феникса. Мы получили ваш ответ и сейчас хотели бы с вами обсудить детали. Вам удобно будет сейчас к нам подъехать?

— В час ночи? — ухмыльнулся я.

— Еще только начало первого, — поправил меня металлический голос. — За вами будет отправлена машина, которая же и вернет вас обратно домой. Встреча не займет долгое время, уже к трем вы будете дома. Что скажете? Найдете возможность пообщаться?

— Знаете, идея поговорить мне всегда нравится, однако общаться с человеком, не зная его имени, ехать на ночь глядя не пойми куда, не имея никаких гарантий безопасности за собственную жизнь... Для меня это все слишком сложно, поэтому я вынужден отказаться от столь заманчивого предложения.

— Тебе не удалось попасть на плато? Даже свойства Предвестника не позволяют тебе прыгнуть туда, куда тебя не хочет пускать Феникс, и ты готов с этим смириться? — Металлический голос сменился обычным мужским. Судя по тембру, его обладателю было уже далеко за пятьдесят, так как в голосе явно чувствовались нотки старости. При этом смешанные с властью. — Или ты передумал и решил спустить все на тормозах, предположив, что Анастария по-прежнему тебя любит? Полагаешь, у вас получится крепкая семья?

Вот это уже интересней! Кто-то, пока не знаю кто, имеет возможность отслеживать мои действия в Барлионе. Этот кто-то прекрасно осведомлен о том, что я хотел сделать, что я сделал и с кем встречался. Вывод напрашивается сам собой: этот кто-то имеет непосредственное отношение к Барлионе. Даже прекрасно осознавая, что мой собеседник только что сообщил мне о нарушении либо закона, либо внутреннего акта корпорации, я

понимал — нужно ехать и знакомиться с этим кем-то. Вдруг он поможет справиться с Фениксом.

— Высылайте машину, — решил я. В конце концов, если бы мне хотели навредить, сделали бы это уже давным-давно. Учитывая, что эти люди прекрасно знают, что я делал в Барлионе, найти меня в реальности им не составит труда.

— Выходи, тебе уже ожидают, — ответили мне, после чего в трубке раздались короткие гудки. Пускай я не Гай Юлий Цезарь, но... «жребий брошен».

— Прошу прощения за столь неординарную встречу, — произнес пожилой мужчина, внешне напоминаящий заостренного и чопорного лорда из древней Англии. Толстый клетчатый костюм, галстук-бабочка, трость, темные лакированные туфли, в которых отражалось звездное небо... Увидеть такого человека на набережной городского пруда, когда-то пострадавшего из-за моего спора, было очень необычно. Такие люди обычно сидят в дорогих ресторанах и рассказывают о временах своей молодости молодым девушкам. — Для меня это единственная возможность встретиться с тобой, не привлекая к своей персоне лишнего внимания.

Учитывая несколько охранников, которых я заметил, пока шел по парку, уровень моего собеседника был соответствующий. Насколько я помнил внешний вид высшего руководства Барлионы, этого человека среди них не было, во всяком случае год назад точно, поэтому мне становилось все интересней и интересней.

Мы уселись на деревянную скамейку и молча смотрели на пруд, словно влюбленная парочка, в которой никто не хотел начинать разговор первым. При этом я прекрасно помнил властный голос этого старика, так еще и не представившегося мне, что делало нашу встречу крайне загадочной — если он так ограничен по времени, то почему молчит?

— Скажи, Дмитрий, — наконец, старик решил завести разговор. Повернувшись вполкорпуса ко мне и опираясь на трость, он произнес: — Каково это — быть униженным человеком, которого ты считал своей второй половинкой?

— Вряд ли вы позвали меня сюда для разговора по душам, — парировал я. Кто бы ни был этот человек, лезть к себе в душу я не позволю.

— Не сердись на старика за бестактность, — к моему удивлению, собеседник извинился, — просто то, что совершила верхушка Феникса с тобой, когда-то было совершено и со мной. Только не в игре, а в реальности. Только чудом я умудрился не сойти с ума и остаться самим собой, поэтому и начал разговор таким неприятным вопросом. Если ты попал под действие Насти, то меня добивала та, которую ты знаешь как Барсину.

Старик вновь замолчал, устремив взгляд куда-то вдаль, словно отдался воспоминаниям прошлого. Прошла минута, вторая, начала накручиваться третья, а мы все сидели в тишине и наслаждались видом ночного парка, освещенного стилизованными под старину тусклыми фонарями.

— Вы хотели со мной поговорить, — пришлось мне напомнить о своем присутствии, когда молчание стало томительным, — и что-то обсудить.

— Да! — встрепенулся собеседник, возвращаясь к реальности. — Я хочу предложить тебе вариант отмщения за все, что натворил этот клан!

— Простите, что перебиваю, но, прежде чем начнете рассказывать, хотелось бы знать — для чего вам нужен я. Если вы обладаете некой возможностью мести, то мне не очень понятно, что могу такого сделать я, чего не можете сделать вы сами или ваши люди. Я являюсь обычным игроком, у меня нет родственников в высших кругах власти, любой

вариант мести, который я могу воплотить в жизнь, — всего лишь капля в море.

— Разумное замечание, — согласился старик, — в своем рассказе я как раз и собирался затронуть эту тему. Скажи, что ты знаешь о семье Зв-ких?

— Ничего, — честно признался я, делая себе пометку — нужно поковыряться в Интернете и разузнать все о Насте и ее родителях. Если я собрался мстить, то нужно же знать кому.

— Хм... — удивленно хмыкнул старик, — ты не задавался целью выяснить, с кем имел дело?

— Пока нет. Рискну предположить, что для вас не секрет — я бывший заключенный, сегодня вошел в игру первый раз в статусе «свободный игрок» и у меня элементарно не было возможности выяснить этот момент.

— Мне известен твой статус, но я не пойму одного — ты начал встречаться с Анастарией, и при этом не удосужился узнать, кто она есть на самом деле? Есть ли у нее супруг, дети, все части тела? Может, она стала жертвой катастрофы и ее игровое воплощение — это все, что осталось, в то время как в реальности она — обгорелый кусок мяса?

— Я не хочу сейчас говорить на эту тему, — пробормотал я, передернувшись от отвращения. Очень, кстати, хороший ответ на вопрос «почему Анастария отказалась участвовать в этом году в «Мисс Барлионы»?». Ее бы не пропустили из-за несоответствия реального образа игровому. Брр... Как бы я ни относился к этой девушке, желать ей такого я не стал бы никогда. Это перебор.

— Не волнуйся, Анастария цела и невредима, но меня очень удивило твое отношение к этому всему. Информация в наше время является главным оружием и такой добровольный отказ от рычагов воздействия... Очень странно.

— Давайте обсудим мои странности в другой раз, — предложил я, уходя от скользкой темы. Действительно, можно было кого угодно попросить разузнать о Насте все, что только возможно, но почему-то этого не было сделано. Виноват — исправлюсь, но возить себя лицом по полу, как нашкодившего котенка, не позволю.

— В таком случае я немного расскажу тебе о них, остальное узнаешь сам. Виктор Зв-кий — ты его знаешь под именем Эхкиллер — является одним из богатейших людей нашего материка. Если быть конкретным — 188-е место в списке самых богатых его жителей. Однако в отличие от большинства своих коллег Виктор держит 80 % всех своих сбережений в игре, даже не пытаясь вывести их в реальность. Корпорация «Феникс», а сейчас это не клан, а самая настоящая корпорация, состоит из головного клана, в котором содержатся управленцы, рейдеры и лучшие ремесленники, а также сотни, если не больше, кланов-сателлитов, коим все считали, к примеру, твои Легенды. Феникс является одним из немногих поистине экономически успешных кланов игры, обладая такой подушкой безопасности от любых воздействий, что даже полное уничтожение всех замков не сможет повлиять на их финансовое состояние. Да, будет больно, но не смертельно...

— Если то, о чем вы говорите, правда, то единственный способ навредить Фениксу — уничтожить всю семью Зв-ких, — произнес я, после чего сам себе удивился. Даже думать о таких вещах нельзя, не то что произносить их вслух, однако...

— Мне нравится твой настрой, но вынужден тебя огорчить — уничтожить Виктора невозможно. Никто не знает, где он проживает на текущий момент, а все попытки его обнаружения наталкивались на глухую стену. Нет! Нужно действовать другим путем. Учитывая особенность Феникса, нужно уничтожить то, что они любят больше всего, —

деньги, и я тебе сейчас об этом пути поведаю.

Медленно, но уверенно, как разгоняющийся локомотив, старик начал рассказывать о своем плане мести, в котором мне отводилась не такая уж и маленькая роль. По сути, весь план был построен на том, что я приму в нем самое активное участие. При всем уважении к моему собеседнику формировать план, зависящий от другого человека, очень глупо. Кто знает, что у меня в голове творится. Даже я не знаю.

Что рассказал мне старик. Первое — мне необходимо добраться до Ангелов и получить доступ к гробнице. Как только я это сделаю, Барсина получит такой же доступ в Подземелье, как и я, Ангелы улетят и Феникс беспрепятственно сможет войти внутрь. Но только у меня будет «изначальный» ключ от гробницы, который сделает добычу в Подземелье уникальной. Если я получу этот ключ, то без меня Феникс внутрь не сунется — экономически это слишком невыгодно. Следовательно, сотня миллионов за каждого участника с Феникса — очень достойная плата за такой вход. Девятнадцать участников — практически два миллиарда золотых... Даже для Феникса это будет весомым ударом по их финансам.

— Мысль красивая, — произнес я, как только старик вновь замолчал. — Только есть два но! Первое — я не смогу пробраться к входу в пещеру. На плато запрещен прыжок через телепорт, оно наверняка охраняется, поэтому меня уничтожат прежде, чем я попаду к Ангелам. Второе — с чего вдруг Феникс пойдет на такую трату денег? Ни одна вещь Барлионы, даже их совокупность, не может стоить два миллиарда золотых, и не факт, что Эхкиллер согласится. Не знаю, что на уме у этого человека, но я бы точно не согласился.

— Резонные замечания. Отвечу по порядку. Как только будет получено твое согласие, способности Предвестника не будут блокироваться кристаллами, запрещающими телепортацию. Как это будет обеспечено — моя задача, но она будет выполнена. Поэтому вводишь координаты точки прямо перед Ангелами, прыгаешь и попадаешь под их защиту. Что касается второго пункта — перед уходом Ангелы сообщат, что только с «изначальным» ключом можно будет получить Сальву. Никто не запрещает проходить гробницу без тебя, но Сальва будет доступна только с тобой.

— Сальва? — не мог не спросить я.

— Это второй пункт нашего плана. Сальва — это предмет, который обладает способностью уничтожать слезы Харрашесса. Дальше продолжать?

Меня словно током передернуло, когда я осознал, с кем имею дело. Причем даже не с конкретным человеком, с которым сейчас разговариваю, — с организацией, которая стоит за ним, — в одиночку такие вещи нельзя совершить. Что такое слеза Харрашесса, я уже успел узнать от Элуны, однако каким образом они обеспечат получение ее простым игроком, учитывая, что администраторы Барлионы мне прямым текстом сообщили о невозможности этого...

— Тебе предстоит пройти два Подземелья, — прервал мои размышления старик. — В каждом из них ты найдешь по одному предмету, которые в совокупности создадут портал. Маги запитают портал, и ты прыгнешь прямо в центр замка Гераники, где сейчас находятся четыре активированные слезы. Твоя задача — забрать слезы и отдать их Анастарию, Хелфаеру, Фионе и Альвеоне — ведущим игрокам Феникса. Как ты это сделаешь — не могу сказать, это самое тонкое место плана, поэтому тебе нужно будет тщательно этот момент обдумать. Как только слеза окажется у игроков Феникса, пройдет информация о Сальве и о том, что только с тобой ее можно будет получить. Поэтому нельзя, чтобы ты прыгал к Ангелам раньше срока, — к моменту получения слезы Феникс может успеть пройти

Подземелье.

Предложенный стариком план поражал своей жестокостью и продуманностью. Если передать Анастарию слезу, то Феникс обязательно пойдет на то, чтобы выплатить два миллиарда за ее освобождение, даже наплевав на остальных троих. Но...

— Согласно описанию, слезу нельзя выкинуть или передать другому игроку, — вспомнил я свойства кристалла, торчавшего в центре моей Альгамеды. — Идея с вручением такой вещи Анастарию хороша, однако она нереальна.

— Нет ничего нереального, — ухмыльнулся старик. — Тебе нужно в ближайшее время вернуть себе хоть один крастил — круглые шарики, разбросанные по всему континенту, найти применение которым никто не может. Тебе был передан один из шаров, но Анастария его забрала, так что твоя задача — раскрутить Грыгза, главу пиратов. В этом мы тебе поможем. Игрок, обладающий крастилом и еще одной штукой, которую ты найдешь в Подземелье, будет иметь возможность передать активированную слезу. На игрока с крастилом слеза вообще не будет действовать до запуска. У Анастарию есть крастил, но, как только слеза будет запущена, у Феникса не останется другого выбора, кроме как платить за доступ к Сальве. Но и это еще не все.

— Не все?

— Сальва — это не предмет, это свиток с рецептом. Ювелирным рецептом. Ювелирным рецептом с определенными требованиями, такими как наличие 20 единиц Ремесла, звания Артефактора святынь, способностью входа в Астрал. Это узкоспециализированный свиток под конкретного Шамана и, когда рейд будет завершен, только ты сможешь прочитать свиток. Никто никого не обманывал — если бы рейда не было, доступа к Сальве не было бы ни у кого. Но никто не обещал, что Сальва будет получена не тобой. Здесь главное — грамотно составить соглашение, и в этом я тебе помогу. После этого ты запускаешь слезу, и вся четверка перестает существовать как персонажи. Это будет самый страшный удар по Фениксу — десять лет прокачки четырех ведущих игроков уйдут в небытие. Вся их Репутация, все их достижения, все их способности. Они хотели уничтожить твоего Шамана, я дам тебе возможность уничтожить их персонажей. Двойной удар по Фениксу — и по финансам, и по ведущим игрокам. Мне кажется, это будет достойная месть как за мое, так и за твое унижение.

— Два миллиарда — очень серьезная сумма, чтобы ею бросаться, — задумался я. — Эхкиллеру проще оправдать свое имя и уничтожить меня физически, чем позволять совершать такое. Тем более после того, как запустятся слезы.

— Защита тебе будет обеспечена по высшему разряду. Ты покинешь этот город, тебе будет предоставлено самое совершенное оборудование, самые высокоскоростные каналы. Никто не будет знать, где ты находишься. Главное — нам необходима твоя помощь, ибо весь план завязан на твои способности.

— Пройти Подземелье без доверенных людей я не смогу, — продолжил размышлять я вслух. — Мне нужны люди, которые помогут советом в нужный момент, поэтому эти люди должны быть в курсе происходящего. Сколько игроков вы можете мне предоставить?

— Пока одного, — печально ответил старик. — Как только мы достигнем понимания, что движемся в одном направлении, то мой человек с тобой свяжется.

— Как на меня повлияют ваши манипуляции с игрой? — не мог не задать я еще один животрепещущий вопрос. — Отправляться на рудники еще раз у меня нет никакого желания. Просто поговорить с вами — это одно, корректировать данные игры — совершенно другое.

— Никак. Ты — обычный игрок, продолжающий нестись на волне сценариев. Что происходит в другой плоскости — не твое дело, главное, что оно помогает тебе. Ты ничего не нарушаешь. Именно поэтому у нас не будет никаких подписанных бумаг — если что-то пойдет не по плану, игрок Дмитрий Махан окажется в стороне.

— Деньги пополам?

— Давай доживем до этого момента, — ухмыльнулся старик. — Как только игроки Феникса получают слезу, начнутся судебные процессы против корпорации об ограничении игрового процесса, поэтому нам важно пережить этот момент. Вот когда станет понятно, что все было реализовано в игровых рамках и игроки сами виноваты, при этом существует противоядие в виде Сальвы, — тогда и поговорим. Сейчас рассуждать о деньгах рано. Это, кстати, будет гарантия твоей безопасности — пока деньги у тебя, твоей жизни ничего не будет угрожать. Уж с моей стороны точно.

Меня так и подмывало спросить в лоб, зачем старику это все, так как сказка о Барсине звучала крайне неубедительно, однако я сдержался. Какая разница, какова причина нелюбви этого человека к Фениксу. Какая разница, что меня в очередной раз собираются использовать, причем втемную, как Анастария — для достижения каких-то своих личных целей. Для меня сейчас самое главное — иметь возможность отомстить за все, что Феникс сотворил со мной и моим кланом, и, если для этого нужно выполнять чью-то волю, я спокойно это сделаю. Мне плевать, какие планы строит этот человек — пусть даже он за мой счет хочет стать главой Феникса. Главное, что четверка Феникса будет уничтожена. Если против Фионы и Альвеоны я ничего не имел, то уничтожить Анастарию и Хелфаера — это святое. Ради такого можно и побыть марионеткой.

— Хотелось бы знать, как вас называть, ибо «старик» и «эй» не очень подходит для столь почтенного возраста.

— Да, отзываться на «эй» мне не очень хочется, — улыбнулся старик, погруженный в свои мысли. — Хотя я не против «старика», поэтому давай на этом и сойдемся. Что ты решил? Мы работаем вместе?

— Работаем, — кивнул я головой. — Что нужно от меня, чтобы начать воплощать план в жизнь?

— Пройти два Подземелья. На одно у тебя даже наводка уже есть — нужно уничтожить Дракона Мрака. С него выпадет первая часть артефакта. Не имеет значения, с кем ты туда пойдешь, главное — забери артефакт себе. Ты его легко узнаешь — это рукоятка кинжала. Как правильно называется предмет, я сейчас не скажу, так как не знаю, но внешнего описания будет достаточно. Второе Подземелье — Подземелье Мрака. В нем ты получишь лезвие для кинжала и сферу объединения. Координаты второго Подземелья можно узнать у Верховной Жрицы, соответствующее задание она тебе выдаст. На этом пока все — на все про все у тебя есть четыре недели, после чего необходимо явиться к Ангелам, иначе Барсина получит ключ от гробницы и все наши усилия будут напрасны. О сроках не беспокойся — мой человек будет постоянно тебе о них напоминать. Вопросы?

— Прямо сейчас вопросов нет, однако меня продолжает мучить неопределенность — каким образом вы обеспечите корректировку данных игры? В корпорации такая система безопасности, что любое вмешательство в игровой процесс пресекается еще на этапе замысла. Не говоря о незаконности таких действий. Одно то, что я знаю о вашем плане и ничего не сообщу правоохранительным органам, уже является преступлением. Мне очень не хочется обратно на рудники, поэтому хотелось бы ввязываться в это дело осознанно и с

четким пониманием всех или хотя бы основных участников процесса.

— Многие знания рожают многие печали, — заметил старик. — Не забивай свою голову лишней информацией — это моя зона ответственности. Твое согласие на работу с нами получено, большего тебе знать не нужно. У меня на текущий момент все, — старик встал со скамейки, опираясь на свою трость. — Водитель вернет тебя обратно домой, и я ожидаю от тебя скорейшего прохождения двух Подземелий. Запомни — у тебя есть всего четыре недели.

— Когда я увижу вашего человека? — спросил я, также поднимаясь на ноги.

— Скоро. Когда к тебе подойдет игрок и произнесет «крастил», знай — он от меня и ты можешь доверять ему полностью. До скорой встречи, Дмитрий. Надеюсь, у нас все получится...

Возвращение домой прошло незаметно, ибо я был погружен в тягостные мысли. С одной стороны, предложение старика было не просто хорошим, оно было идеальным. Что меня больше всего и пугало — я не видел отрицательных сторон, а они обязательно должны были быть. Жизнь меня научила — блюдечко с голубой каемочкой если и бывает, то только с острыми краями и дыркой посередине. Сейчас я этой дырки не видел, и это меня напрягало. Анастария, как бы я ее ни ненавидел, научила одному — доверять можно только себе, все остальные желают тобой попользоваться. Я осознанно сейчас иду на этот шаг, так как плюсы все же огромны, но отсутствие минусов... Это неправильно. Так не бывает.

С этой мыслью я завалился на кровать и уснул...

— Как прошла ночь, зайнька? — ехидно спросила Анастария, усаживаясь в кресло напротив. — Скучал по мне?

Ночные прогулки не прошли для меня даром, и я проснулся практически в два часа дня. Взглянув на часы, едва не выругался — у меня же встреча назначена! На скорую руку запихнул в себя пару бутербродов и тут же влез в капсулу. Для меня очень принципиально не опаздывать на встречу — давать Анастарии еще одну возможность связываться в мой адрес не хочу.

— Скучал, солнышко, — ухмыльнулся я, удивленно про себя отмечая — никакой ненависти к Анастарии я сейчас не испытывал. Имея в голове четкий план действий на ближайший месяц, я уже не впадал в неистовство при виде девушки. Через месяц эта кукла превратится в памятник и отдавать ей Сальву, чтобы вернуть контроль обратно, я не собираюсь. Роль статуи для Анастарии будет обеспечена.

[Купить полную версию книги](#)